

МЭРИ
ХИГГИНС
КЛАРК

ПУСТЬ
ДЕВУШКИ
ПЛАЧУТ

Мэри Хиггинс Кларк

Пусть девушки плачут

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51818653

Пусть девушки плачут / Мэри Хиггинс Кларк: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-110278-4

Аннотация

Журналистка Джина Кейн получила странное письмо. Некто сообщает, что на телеканале «РЕЛ ньюс» творится «нечто ужасное». Пытаясь найти автора письма, Джина выясняет: это женщина, и она разбилась на гидроцикле в Южной Америке.

Тем временем несколько сотрудниц «РЕЛ» жалуются на сексуальную агрессию со стороны лица канала. Не желая выносить сор из избы, руководство заключает с жертвами сделку о неразглашении. Нанести урон репутации компании теперь может только Джина, стремящаяся понять, на самом ли деле смерть на воде – всего лишь трагическая случайность. И когда погибает одна из сотрудниц, связанная сделкой, становится очевидно: кто-то пытается любой ценой полностью ликвидировать угрозу, нависшую над телегигантом...

Содержание

Благодарности	6
Пролог	8
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	35
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	71
Глава 12	73
Глава 13	75
Глава 14	78
Глава 15	87
Глава 16	95
Глава 17	100
Глава 18	102
Глава 19	104
Глава 20	117

Глава 21	120
Глава 22	127
Глава 23	130
Глава 24	133
Глава 25	137
Глава 26	138
Часть вторая	142
Глава 27	142
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Мэри Хиггинс Кларк

Пусть девушки плачут

*Светлой памяти Джона Конхини, моего
несравненного супруга*

Благодарности

Вот и опять, закончив книгу, я написала слово «Конец».

Когда пытаешься рассказать интересную историю, это всегда требует напряжения ума и в то же время приносит радость.

Я всегда стремлюсь к тому, чтобы мой читатель увлекся, читая уже первую главу, и испытал удовлетворение, прочитав эпилог.

А теперь поблагодарю тех людей, без помощи которых достижение этой цели было бы невозможно.

Майкла Корду, который является редактором моих книг и путеводной звездой вот уже более сорока лет. Еще раз спасибо, Майкл!

Мэрисию Руччи, главного редактора издательства «Саймон энд Шустер», чьи замечания и предложения неизменно помогают сделать книгу лучше.

Кевина Уайлдера за его грамотные и толковые советы по поводу работы детективов и органов охраны правопорядка.

Моего сына Дэйва, который работал вместе со мной над каждым словом этой книги до самого ее конца.

Мою невестку Шэрон за ее неоценимую помощь в исправлении огрехов.

И наконец – но не в последнюю очередь – всех моих дорогих читателей. Надеюсь, вы будете читать этот роман с таким

же удовольствием, с каким я его писала.

Спасибо и всех благ,

Мэри

Пролог

12 октября

Джина Кейн удобно уселась на своем кресле у окна самолета. Похоже, Бог услышал ее последнюю молитву. Дверь воздушного лайнера уже закрывалась, и стюардессы начинали приготовления к взлету, а значит, среднее из трех кресел на ее стороне ряда так и осталось незанятым и будет пустовать на протяжении всех шестнадцати часов, которые займет беспосадочный перелет из Гонконга в аэропорт имени Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке.

Повезло ей также и с пассажиром, сидящим по другую сторону незанятого кресла. Едва пристегнув ремни, он принял две таблетки амбиена, быстродействующего снотворного средства, так что его глаза уже были закрыты, и следующие восемь часов он будет спать. Вот и хорошо. Джине хотелось спокойно поразмыслить, а не вести светскую беседу, болтая о всякой ерунде.

К этому путешествию ее родители готовились целый год, и оба они горели энтузиазмом, когда позвонили ей, чтобы сообщить, что они уже внесли задаток и «твердо решили отправиться в путь». Джина помнила, как ее мать сказала тогда (они с отцом часто повторяли эту фразу): «Мы хотим сделать это до того, как станем слишком старыми для таких вещей».

Сама мысль о том, что кто-то из них станет старым, казалась ей тогда такой дикой, так не вяжущейся с их образом жизни. Оба они были фанатами активного отдыха на природе и вечно занимались пешим туризмом, гуляли и катались на велосипедах. Но во время очередного ежегодного медосмотра врач ее матери обнаружил у нее «патологию». К ужасу их троих – матери, отца и самой Джины, – это оказалось неоперабельной злокачественной опухолью. И ее мать, только что казавшаяся воплощением здоровья, сторела за какие-то четыре месяца.

Когда заупокойная служба и похороны остались позади, отец снова заговорил о запланированном ими с матерью путешествии.

– Я все отменю, – сказал он. – Ведь когда я увижу остальные супружеские пары из нашего клуба любителей пешего туризма, мне станет тяжело и тоскливо и я просто не смогу сделать это в одиночку, без нее.

Джина тогда приняла решение сразу:

– Нет, папа, ты отправишься в это путешествие, и отправишься не один. Я еду с тобой.

Они провели десять дней, ходя по горам Непала от одной деревни к другой. Потом, прилетев вместе с ней в Гонконг, он сел на самолет, летящий прямым рейсом до Майами.

Тогда ей было легко сразу принять правильное решение, понять, что надо делать. Ее отец получил огромное удовольствие от похода по горным непальским деревням, и она то-

же. И ни разу не пожалела о своем решении отправиться с отцом в Непал.

Но куда девалась эта ее способность принимать решения и действовать, когда речь заходила о Теде? Он был таким хорошим парнем. И им обоим было по тридцать два. Он был абсолютно уверен, что она именно та женщина, вместе с которой он желает прожить всю жизнь. Хотя его и расстроило, что им предстоит так надолго расстаться, он поддержал ее решение отправиться в Непал вместе с отцом. «На первом месте всегда должна стоять семья». Он повторял ей эту максимум много раз, когда они вместе ездили на встречи с ошарашивающим своей многочисленностью сонмом его родни.

Она размышляет уже столько времени, подумалось ей, но нисколько не приблизилась к пониманию того, что именно ответить Теду. Он имеет право знать, куда идут их отношения. *До каких же пор я буду повторять: «Мне просто нужно еще немного времени»?*

Как всегда, когда она начинала об этом думать, ее размышления зашли в тупик. Желая во что бы то ни стало отвлечься, она открыла свой айпад и ввела пароль электронной почты. Экран сразу же заполнился перечнем непрочитанных входящих писем – всего их было девяносто четыре. Нажав на несколько клавиш, она сгруппировала эти письма по именам отправителей. Среди них не оказалось ответного электронного письма от того или той, кто носил имя Си Райан. Удивленная и разочарованная, она нажала на «написать

письмо», ввела адрес почты человека по имени Си Райан и начала писать:

«Привет, Си. Надеюсь, вы получили электронное письмо, которое я отправила десять дней назад. Мне было бы очень интересно услышать ваш рассказ про то, что вы имели в виду, написав мне, что с вами случилось «нечто ужасное». Пожалуйста, свяжитесь со мной как можно скорее. С наилучшими пожеланиями, Джина».

Прежде чем нажать на «отправить», она добавила к подписи номер своего телефона.

Из всех остальных писем она открыла только письмо Теда. Наверняка в нем он написал, что заказал для них двоих столик, чтобы встретиться за ужином в ресторане и поговорить, подумала она. И испытала одновременно облегчение и разочарование, когда прочитала то, что он действительно написал:

Привет, Джина!

Я считал дни до того момента, когда смогу увидеть тебя вновь. Но, к моему великому сожалению, в ближайшее время мне придется продолжать их считать. Сегодня вечером я улетаю в командировку, связанную с осуществлением специального проекта, руководить которым мне поручил наш банк. И пробуду в Лос-Анджелесе по меньшей мере неделю. У меня нет слов, чтобы выразить, как сильно огорчен.

Обещаю все навестать и загладить свою вину, когда вернусь. Завтра позвоню.

*Очень тебя люблю,
Тед*

По системе оповещения прозвучало объявление о том, что разрешение на взлет получено и пассажиры должны выключить все свои электронные устройства. Джина закрыла айпад, зевнула и, прислонив к стенке салона подушку, положила на нее голову.

Мысль об электронном письме, которое она получила десять дней назад, том самом, из-за которого ее жизнь скоро окажется под угрозой, не выходила у нее из головы, пока она мало-помалу не погрузилась в сон.

Часть первая

Глава 1

Квартира Джины находилась на углу 82-й улицы и Вест-Энд-авеню. Ее родители отдали ей эту квартиру после того, как сами ушли на покой и переехали во Флориду. Просторная, с двумя спальнями и приличных размеров кухней, она была предметом зависти друзей и подруг Джины, многим из которых приходилось ютиться в крошечных квартирках с одной спальней и студиях.

Уронив дорожные сумки на пол в своей спальне, Джина посмотрела на часы. 11.30 утра в Нью-Йорке, 8.30 – в Калифорнии. Самое время позвонить Теду. Он ответил после первого же гудка.

– Привет, незнакомка. – От любви, прозвучавшей в его низком голосе, Джину словно обдала волна тепла. – Мне не хватит никаких слов, чтобы передать, как я по тебе скучаю.

– Я по тебе тоже.

– Мне так паршиво из-за того, что придется торчать в Лос-Анджелесе целую неделю.

Они несколько минут поболтали, потом он сказал:

– Я знаю, что ты только что с самолета и, скорее всего, очень устала. А у меня еще запланирована куча встреч и со-

вещаний. Я перезвоню тебе, как только все немного устаканится.

— Заметано.

— Я тебя люблю.

— Я тебя тоже.

Положив трубку, Джина подумала, что внезапный отъезд Теда в Калифорнию вызывает у нее смешанные чувства. С одной стороны, ей хотелось увидеть его, а с другой, она испытывала облегчение от того, что ей не придется вести разговор, к которому она была не готова.

Выйдя из душевой кабины в пять тридцать утра, Джина подивилась и порадовалась тому, как хорошо она себя чувствует. Она проспала почти восемь часов в самолете и еще четыре после возвращения домой. И пока что нисколько не страдала от синдрома смены часовых поясов, от которого мучилось большинство тех, кто недавно совершил долгий перелет с запада на восток.

Ей не терпелось поскорее вернуться к работе. Закончив Бостонский колледж по специальности «Журналистика», она была в восторге, получив работу клерка в офисе местной пригородной газеты на Лонг-Айленде. Сокращение бюджета вскоре вынудило газету расстаться со многими из своих ведущих журналистов, так что не прошло и года, как Джина сама начала писать для нее очерки и ключевые статьи.

Ее статьи по вопросам бизнеса и финансов привлекли внимание главного редактора издания «Ваши деньги», и она,

с удовольствием перейдя в новый, не боящийся щекотливых тем журнал, с неослабевающим энтузиазмом проработала в нем семь лет. Но потом журнал вынужден был закрыться из-за снижения интереса публики к печатным изданиям и вытекающего из этого сокращения поступлений от рекламы. Последние три года с тех пор, как журнал «Ваши деньги» приказал долго жить, Джина работала журналистом-фрилансером.

И хотя она и радовалась возможности писать только о том, что ее действительно интересовало, ее все же огорчало отсутствие стабильного дохода и медицинской страховки, которые давала постоянная работа по найму. Теперь она могла сама выбирать, о чем писать, однако в конечном итоге ей всегда приходилось искать покупателя на свой очерк или статью.

Журнал «Эмпайр ревью» стал для нее спасательным кругом. Как-то раз, когда она навещала своих родителей во Флориде, муж и жена, их друзья, рассказали ей о том, как они ужаснулись, узнав, что их восемнадцатилетний внук был заклеямен каленым железом в качестве унижающего испытания, являющегося частью ритуала вступления первокурсника в студенческое братство. На задней стороне его бедра были выжжены греческие буквы.

Все жалобы как его, так и его родственников в администрацию университета остались без ответа, поскольку крупные спонсоры этого учебного заведения из числа его преж-

них выпускников пригрозили прекратить вносить пожертвования в его фонд, если деятельность какого-либо братства из тех, чьи названия состоят из греческих букв, будет прекращена.

«Эмпайр ревью» сразу же согласился напечатать эту историю. Его редакция выплатила Джине солидный аванс и согласилась щедро оплатить все расходы, связанные с проездом, проживанием и всем, что ей понадобится для написания статьи. В результате ее обличительный материал, опубликованный в «Эмпайр ревью», стал сенсацией и наделал столько шума, что попал в сводки вечерних новостей общенациональных телевизионных сетей и даже в знаменитое общественно-политическое телешоу «60 минут».

Огромный успех этой разоблачительной статьи о студенческом братстве принес Джине широкую известность как журналистке, специализирующейся на расследованиях, и с тех пор на нее постоянно обрушивались лавины электронных писем от потенциальных разоблачителей, желающих сделать общественным достоянием информацию о противозаконной, аморальной или общественно вредной деятельности тех или иных организаций. Писали ей также и люди, утверждающие, что у них есть сведения о каких-то позорных делах, могущих вызвать крупный скандал. Результатом нескольких из таких писем стали проведенные Джиной журналистские расследования и опубликованные ею разоблачительные статьи. Трудность состояла в том, чтобы отличить

тех, у кого была действительно ценная информация, от тех, у кого поехала крыша, уволенных работников, желающих во что бы то ни стало отомстить своим бывшим работодателям, и сторонников теории заговоров, во всем видящих подвох.

Джина посмотрела на часы. На завтра у нее была назначена встреча с главным редактором журнала. Обычно Чарльз Мэйнард начинал свой разговор с ней с фразы: «Итак, Джина, о чем мы хотим написать на сей раз?» И у нее оставалось немногим более суток, чтобы дать на этот вопрос достойный ответ.

Она быстро оделась, натянув джинсы и теплый свитер-водлазку. Нанеся макияж, она посмотрела на себя в зеркало, отражающее ее в полный рост. Она была похожа на свою мать в молодости, а ведь та в свое время была признана королевой красоты в Университете штата Мичиган. Широко поставленные глаза, скорее коричневато-зеленые, чем зелено-вато-карие, классически правильные черты лица. А благодаря своим темно-рыжим волосам, достигающим до плеч, Джина казалась еще выше своего и без того немаленького роста – пять футов семь дюймов¹.

Удовлетворенно оглядев свое отражение, она поджарила себе тост из замороженного бублика и сварила чашку кофе. Когда и тост, и кофе были готовы, она поставила и тарелку с тостом, и чашку на стол, стоящий у окна гостиной, и стала смотреть на открывающийся из него вид – рассветное солн-

¹ Ок. 170 сантиметров.

це, только-только выглянувшее из-за горизонта. В этот ранний час она испытывала особенно острое чувство утраты из-за недавней смерти матери, и ей начинало казаться, что время летит слишком быстро.

Усевшись за стол у окна, свое излюбленное место работы, она открыла ноутбук и посмотрела на перечень великого множества входящих электронных писем, которые она еще не прочла.

Первым делом она пробежала глазами перечень тех писем, которые пришли после того, как она взглянула на свои «Входящие» после посадки в самолет. Ничего срочного. И, самое главное, ничего от того или той, кто именовал себя Си Райан.

Затем пришел черед заголовков писем, пришедших за те полторы недели, когда она находилась в одном из еще остающихся на земле немногочисленных мест, где нет доступа к Wi-Fi.

Письмо от женщины, утверждающей, что из-за покрытия детских площадок, изготовленного из произведенной из вторсырья резины, дети начинают болеть.

Просьба выступить в следующем месяце на заседании Американского общества журналистов и литераторов.

Письмо от мужчины, утверждающего, что у него есть фрагмент черепа Кеннеди, потерявшийся в процессе вскрытия его тела.

Хотя Джина, вероятно, смогла бы и по памяти точно вос-

произвести этот текст, она вернулась к предыдущим «Входящим» и кликнула по письму, которое получила в тот день, когда отправилась в свой импровизированный отпуск.

«Привет, Джина. По-моему, мы с Вами ни разу не встречались, когда и Вы, и я учились в Бостонском колледже. Дата окончания его Вами отстоит от даты окончания его мной на несколько лет. Моей первой работой после выпуска стала работа в «РЕЛ Ньюс». Там мне пришлось пережить нечто ужасное с участием кое-кого из начальства. (И не только мне.) Теперь они боятся, что я сделаю это достоянием гласности и предложили заплатить мне отступные. Я не хочу доверять подробности электронному письму. Не могли бы мы договориться о встрече?»

Увидев подпись «Си Райан», Джина попыталась понять, почему это имя кажется ей знакомым. Была ли в университете студентка по имени Кортни² Райан? Или она что-то путает?

Джина перечитала письмо еще дважды, стараясь найти в нем какую-то зацепку, которую она пропустила. Из всех СМИ «РЕЛ Ньюс» пользовалась наибольшей благосклонностью Уолл-стрит. Штаб-квартира этой компании находилась на углу 55-й улицы и авеню Америк или Шестой авеню, как по старой памяти все еще называли ее большинство ньюйоркцев. За двадцать лет «РЕЛ Ньюс» превратилась из

² По-английски имя Кортни (Courtney) пишется с буквы «си», которая стоит здесь в качестве инициала.

небольшой группы кабельных телеканалов в огромную могущественную общенациональную телесеть. Ее рейтинги уже превосходили рейтинги CNN и неуклонно приближались к рейтингам «Фокс Ньюс», пока что занимающей ведущую позицию среди новостных телесетей. Неофициальным девизом «РЕЛ Ньюс» было «РЕальные новости, и никаких других».

Первое, что пришло Джине на ум, когда она прочитала письмо впервые, было то, что речь идет о сексуальных домогательствах. Но она сразу же сказала себе: «Не гони лошадей. Ты ведь даже не знаешь, кто скрывается под подписью «Си Райан» – мужчина или женщина. Ты же журналистка, так что не делай чересчур поспешных выводов. Сначала выясни факты». А выяснить их можно было только одним-единственным путем. Она еще раз просмотрела свое первоначальное ответное письмо.

Привет, мистер/миз³ Си Райан. Мне было бы очень интересно поговорить с Вами насчет того, что Вы имели в виду, когда написали в своем письме, что с Вами произошло «нечто ужасное». В ближайшее время я буду находиться за границей, не имея доступа к моей электронной почте, но 13 октября я вернусь. Как Вам, вероятно, известно, я живу и работаю в Нью-Йорке. А где находитесь Вы? С нетерпением жду ответа.

С наилучшими пожеланиями,

³ Общее обращение к женщине, если доподлинно неизвестно, мисс она или миссис.

Джина.

Джине было трудно сосредоточиться, когда она пролистывала остальные письма. «А ведь я так надеялась наткнуться на что-нибудь стоящее», – мысленно сказала она себе и подумала о своей завтрашней встрече с главным редактором журнала.

«Может быть, она оставила сообщение на моем смартфоне?» – стараясь быть оптимисткой, подумала Джина. Когда она садилась на самолет, летящий в Гонконг, ее телефон уже был почти разряжен – на экране осталась только одна горизонтальная полоска, а когда приземлилась в Нью-Йорке, аккумулятор уже давно сел. Она указала номер своего мобильного телефона сразу же, в самом первом ответном письме, который отправила тому или той, кто именовал себя «Си Райан».

Быстро пройдя к себе в спальню, Джина отсоединила смартфон от зарядного устройства и вернулась с ним на кухню. Провела по нему пальцем, чтобы активировать, быстро просмотрела и прослушала несколько поступивших сообщений, но среди них – если не считать спама – не оказалось ни одного, сделанного с номера, который был бы ей не знаком.

Первое голосовое сообщение пришло от ее лучшей подруги Лизы.

Привет, подруга. Добро пожаловать домой. С нетерпением жду подробнейшего рассказа о твоём путешествии.

Надеюсь мы, как и договаривались, сможем сегодня поужинать вместе. Давай сходим в дешевый ресторанчик «Птичье гнездо» в Гринвич-Виллидж. У меня новое классное дело. Иск о возмещении вреда за падение и получение травмы по вине заведения. Моя клиентка упала, поскользнувшись на кубиках льда, которые просыпал бармен, когда готовил в шейкере мартини. И умудрилась сломать ногу в трех местах. Именно ту забежаловку, где все это случилось, я и хочу сегодня окинуть оценивающим взглядом.

Слушая голос подруги, Джина усмехнулась. Ужинать с Лизой всегда было одно удовольствие.

Остальные сообщения представляли собой спам, и Джина тут же их удалила.

Глава 2

Джина спустилась в метро и проехала четыре станции до пересадочного узла «14-я улица». Затем, поднявшись на поверхность, прошла три квартала до офисного здания «Фиск билдинг». Этажи с третьего по седьмой занимали офисы журнала «Эмпайр ревью».

– Доброе утро, – сказал ей охранник, когда она проходила через сканер. Недавнее резкое увеличение получаемых журналом угроз заставило администрацию ужесточить меры безопасности. Все сотрудники и посетители должны проходить линию тревожной сигнализации. Исключения не допускаются.

Джина вошла в лифт и нажала на кнопку «7». На седьмом этаже находились офисы руководства и сотрудников редакции журнала. Едва выйдя из лифта, она услышала приветливый голос:

– Привет, Джина. Мы рады видеть тебя снова.

Джейн Пэтуэлл, секретарь-референт с солидным стажем, пожала Джине руку. Ей было пятьдесят лет, и, будучи женщиной плотного телосложения, она вечно жаловалась на то, что никак не может похудеть.

– Мистер Мэйнард примет тебя в своем кабинете, – сказала Джейн, потом понизила голос до заговорщического шепота: – С ним там какой-то красавец мужчина. Кто он такой,

я не знаю.

Джейн была прирожденной свахой. Джину раздражало, что Джейн вечно пытается найти ей кого-то, и сейчас ее так и подмывало сказать: «А может, он маньяк». Однако вместо этого она молча улыбнулась и последовала за Джейн в просторный угловой кабинет Чарли Мэйнарда, главного редактора «Эмпайр ревью», занимающего этот пост на протяжении уже многих и многих лет.

За рабочим столом Чарли не было – он сидел на своем любимом месте у окна за столом для совещаний, прижав к уху смартфон. Росту в Чарли было что-то около пяти футов девяти дюймов⁴, он обладал немалым брюшком и круглой, ангельски невинной физиономией. Его седеющие волосы были зачесаны на косой пробор, а очки для чтения он сейчас поднял на лоб. Как-то раз один из коллег Чарли в присутствии Джини спросил его, какой он делает моцион, и тот, цитируя Джорджа Бернса⁵, ответил:

– Я взял за правило ходить пешком на похороны тех моих друзей, которые увлекались бегом трусцой.

Увидев Джину, он приветственно махнул рукой и жестом пригласил ее занять кресло, стоящее напротив. Рядом с ним сидел тот «красавец мужчина», о котором говорила Джейн.

Когда она подошла к столу, он встал и протянул ей руку.

⁴ Ок. 175 см.

⁵ Джордж Бернс (урожденный Натан Бирнбаум; 1896–1996) – американский актер, комик, певец, лауреат премии «Оскар» за роль второго плана (1975).

– Джеффри Уайтхерст, – представился он с едва заметным британским акцентом. Ростом около шести футов⁶, он имел правильные черты лица, но что в его наружности бросалось в глаза больше всего, так это пронзительные темные глаза и такие же темные каштановые волосы. Все вместе: эффектное лицо, атлетическое телосложение и властная манера держать себя – придавали ему вид человека, привыкшего главенствовать и умеющего подчинять себе других.

– Джина Кейн, – сказала Джина, уверенная, что он уже знает, как ее зовут. «Пожалуй, ему лет тридцать пять или немного больше», – подумала она, садясь на стул, который он выдвинул для нее из-под стола.

Чарли тем временем закончил свой телефонный разговор. Повернувшись к нему, Джина сказала:

– Чарли, мне так жаль, что я пропустила твой день рождения, когда была в отъезде.

– Не бери в голову, Джина. В наше время семьдесят – это то же самое, что когда-то пятьдесят. Мы все отлично повеселились. Вижу, ты уже познакомилась с Джеффри. А теперь я скажу тебе, почему он сейчас находится здесь, со мной.

– Джина, прежде чем Чарли начнет объяснять, – перебил его Джеффри, – я хочу сказать, что я большой поклонник ваших разоблачительных статей.

– Спасибо, – ответила Джина, гадая, что собирается сказать Чарли. Его следующие слова стали для нее шоком.

⁶ Ок. 183 см.

– Проработав в журнальном бизнесе сорок пять лет, я решил, что пора завершать карьеру и уходить на покой. Моя жена хочет, чтобы мы больше времени проводили с нашими внуками и внучками на Западном побережье, и я с ней согласен. Сейчас Джефффри находится в процессе принятия всех моих функций на себя, и работать с тобой отныне будет он. Объявление о том, что он займет мое место, будет сделано только на следующей неделе, и я был бы тебе признателен, если бы до тех пор ты хранила эту информацию в тайне.

Он сделал паузу, чтобы дать Джине время уложить услышанное в голове, затем добавил:

– Нам повезло, что мы сумели переманить к себе Джефффа из «Тайм Уорнер групп». До сих пор он по большей части делал свою карьеру в Лондоне.

– Поздравляю вас обоих, Чарли и Джефффри, – автоматически произнесла Джина, черпая утешения в заверениях Джефффри о том, что ему нравится ее работа.

– Прошу вас, называйте меня Джефф, – быстро сказал он.

Чарли продолжил:

– Джина, обычно твои расследования длятся по несколько месяцев. Именно поэтому я и пригласил Джефффри сюда – чтобы он познакомился и поговорил с тобой в самом начале твоей очередной работы. – Затем, прочистив горло, Чарли повторил свою сакраментальную фразу: – Итак, Джина, о чем мы хотим написать на сей раз?

– У меня есть парочка идей, – ответила Джина, достав

из сумочки маленький блокнот, – и мне бы хотелось услышать, что о них думаете вы. – Эти свои слова она адресовала им обоим. – Я обменялась несколькими электронными письмами с бывшей помощницей члена сената штата Нью-Йорк. Оба они – и сенатор, и эта его помощница – сейчас на пенсии. Она утверждает, что располагает доказательствами того, что ее босс занимался масштабными незаконными махинациями и проталкивал заключение штатом контрактов с теми или иными фирмами, за что те либо платили ему наличными, либо оказывали услуги в иной форме. Но с этой дамой есть одна проблема. Она хочет сначала получить от нас двадцать пять тысяч долларов и только потом сделать заявление под запись, рассказав в нем все, что ей известно.

Первым заговорил Джефф:

– Мой опыт свидетельствует о том, что люди, желающие, чтобы им заплатили за раскрытие известных им неблагоприятных фактов, как правило, не заслуживают доверия. Они многое присочиняют и представляют дело в гипертрофированном виде, потому что им нужно только заработать деньги и оказаться в центре внимания СМИ.

Чарли усмехнулся.

– По-моему, даже тем, кто всегда наиболее жадно следил за информацией о коррупции в администрации и законодательном собрании нашего штата, эта тема уже начинает надоедать. И я согласен с Джеффом: платить источнику информации – это в большинстве случаев плохая идея.

Махнув рукой в сторону блокнота Джинны, Чарли спросил:

– А что у тебя есть еще?

– Ладно, – Джина перевернула страницу, – со мной связался сотрудник приемной комиссии Йельского университета, проработавший там много лет, и он утверждает, что университеты, входящие в Лигу Плюща⁷, обмениваются друг с другом сведениями о размерах денежного вспомоществования, которые они готовы предложить тому или иному абитуриенту, подавшему заявление на прием.

– А что в этом плохого?

– То, что такая практика отдает ценовым сговором. Проигравшей стороной здесь оказывается студент. Это во многом похоже на джентльменское соглашение между компаниями Кремниевой долины о том, что они не будут переманивать друг у друга специалистов в области высоких технологий. В результате все эти компании получили немалую выгоду, потому что им больше не приходилось выплачивать высокие оклады, чтобы таким образом удерживать ценных специалистов от перехода в фирмы-конкуренты. И эти специалисты стали зарабатывать меньше, чем если бы у них была возможность продавать свои знания и таланты тем, кто предложит за них наибольшую цену.

– По-моему, в Лиге плюща состоит всего восемь высших учебных заведений, не так ли? – спросил Джефф.

⁷ Название ассоциации восьми старейших частных университетов северо-востока США.

– Да, – ответил Чарли, – и в среднем в каждом из них на бакалавриате учатся около шести тысяч студентов. То есть всего где-то сорок восемь тысяч из двадцати миллионов студентов бакалавриатов по всей стране. Вряд ли многих из наших читателей волнует то, что горстке студентов привилегированных университетов Лиги плюща, получающих субсидии на обучение, платят меньше, чем они могли бы получать, если бы не было мухлежа. На мой взгляд, те, кто учится во всех этих непомерно дорогих университетах, просто выбрасывают деньги на ветер.

Чарли вырос в Филадельфии и получил образование в Университете штата Пенсильвания, и всегда был горячим сторонником не частных университетов, а университетов штатов, находящихся в ведении властей того или иного штата и частично финансируемых из его бюджета.

«Тоже мне, произвела впечатление на нового босса», – подумала Джина, переворачивая страницу блокнота. Стараясь придать своему тону воодушевление, она сказала:

– А вот с этой истории мне, наверное, и следовало бы начать. – И она рассказала Чарли и Джеффу об электронном письме, в котором говорилось о том, что в «РЕЛ Ньюс» его автору пришлось пережить «нечто ужасное», и о своем ответе.

– Выходит, ты ответила на это письмо еще десять дней назад и до сих пор так и не получила ответ? – спросил Чарли.

– Да, и даже не десять, а одиннадцать, если считать сего-

дняшний день.

– А что насчет этой Си Райан, которая отправила вам это письмо? Вы смогли выяснить о ней хоть что-то? Она заслуживает доверия? – поинтересовался Джефф.

– Я согласна с вашим предположением, что Си Райан – это женщина, однако мы не можем быть уверенными в этом до конца. Разумеется, первое, что пришло мне в голову по прочтении ее письма, это то, что речь, возможно, идет о сексуальных домогательствах или насилии, о том, что теперь стали называть ситуацией из разряда MeToo⁸. Нет, я не знаю о ней ничего сверх того, о чем она написала в своем письме. Но чутье подсказывает мне, что этим делом стоило бы заняться.

Джефф посмотрел на Чарли.

– А что об этом думаешь ты?

– На твоём месте я бы очень заинтересовался тем, что хочет сообщить эта Си Райан, – ответил Чарли. – И будет намного легче убедить ее выложить информацию о том, что с ней произошло, до того, как она подпишет мировое соглашение о неразглашении и выплате отступных.

– Хорошо, Джина, приступайте к работе над этим делом, – согласился Джефф. – Где бы она сейчас ни находилась – я также уверен, что речь идет именно о женщине, – постарай-

⁸ «Я/меня тоже» (англ.). Девиз (изначально хештэг – тематическая пометка высказываний в соцсетях) тех, кто делится своим опытом жертвы сексуального насилия или домогательств и призывает к этому других в целях сплочения, участвует в широком распространении информации о насилии и домогательствах и борьбе с ними.

тесь встретиться с ней лично. Мне бы хотелось, чтобы вы рассказали, какое впечатление она произвела на вас.

Идя по коридору в сторону лифта, Джина прошептала себе под нос:

– Хоть бы только эта Си Райан не оказалась психически ненормальной!

Глава 3

При других обстоятельствах Джина, вернувшись в Нью-Йорк после отпуска, непременно потратила бы какое-то время, чтобы вдоволь насладиться видами и звуками города, который она так любила. Спустившись в метро, она улыбнулась – ей вспомнилась соседка, с которой она делила комнату в общежитии, когда училась на первом курсе. Марси приехала из маленького городка в Огайо и как-то раз спросила Джину, «тяжело» ли ей было расти в Нью-Йорке. Джину этот вопрос ошарашил – ведь уже к двенадцати годам она вполне освоилась с системой линий метро и маршрутов автобусов и с удовольствием пользовалась возможностью свободно передвигаться по городу в одиночку, которую давал ей общественный транспорт. И вместо ответа она спросила Марси, было ли той тяжело расти в городе, где каждый раз, когда она хотела куда-нибудь поехать, ей приходилось просить кого-то из своих родителей отвезти ее туда на машине.

Джина зашла в маленький продуктовый магазинчик на углу Бродвея и купила молоко и ингредиенты для приготовления сэндвича. С удивлением увидев, что в находящейся в соседнем доме кофейне «Старбакс» нет очереди, она зашла и туда и заказала свой любимый ванильный латте. Потом пошла к своему дому, до которого отсюда было всего полтора квартала, погруженная в мысли о той сложной задаче, кото-

рую ей предстояло решить.

Положив продукты в холодильник, Джина отнесла стаканчик с ванильным латте в кухню, поставила его на обеденный стол и вывела свой ноутбук из спящего режима. Письмо от Си Райан было отправлено с аккаунта в «Гугле», но из этой информации нельзя было выжать ничего. После допущенных ими в прошлом многочисленных нарушений и связанных с этим скандалов компании, работающие в сфере информационных технологий, были вынуждены всеми силами оберегать личные данные своих пользователей. «Гугл» наверняка и пальцем не пошевелит, чтобы помочь мне разыскать эту самую Си Райан, подумала Джина.

Она в очередной раз перечитала ту часть письма Си Райан, в которой имелась хоть какая-то зацепка: *По-моему, мы с вами ни разу не встречались, когда и вы, и я учились в Бостонском колледже. Дата окончания его вами отстоит от даты окончания его мной на несколько лет.*

«Эта Си Райан определенно знает, в каком году я окончила колледж, – подумала Джина. – И мы с ней точно какое-то время учились в нем одновременно. «Несколько» – это больше чем один, но никак не больше четырех, иначе мы просто вообще бы не смогли учиться в одном колледже в одно и то же время. А это значит, что Си Райан окончила его либо за два или три года *до* меня, либо через два или три года *после* меня».

Джина откинулась на спинку стула и отхлебнула немно-

го латте. Когда она работала над разоблачительной статьей по поводу истории с клеймением студента каленым железом, в том находящемся на юге страны университете, где все это произошло, пронюхали о ее расследовании. И постоянно вставляли ей палки в колеса, когда она пыталась выяснить имена и координаты членов студенческого братства, в котором практиковались такие вещи, а также преподавателей, консультировавших его.

Но сейчас обстоятельства были иными. Бостонский колледж не являлся предметом ее расследования. Она копала не под него. От его сотрудников ей было нужно только одно – чтобы они сообщили ей имя владельца одного-единственного адреса электронной почты.

«Легко сказать, – подумала она. – Если у них в системе не зарегистрирован адрес электронной почты, с которого пришло письмо от этой Си Райан, то мне придется обратиться к ним с куда более значимой просьбой. А если учесть нынешние строгие правила, касающиеся охраны тайны частной жизни...»

– Ну, что ж, – сказала она вслух. – Чтобы что-то выяснить, есть только один путь.

Глава 4

– Отдел связи с выпускниками Бостонского колледжа слушает. Чем я могу вам помочь? – Мужской голос в трубке на другом конце телефонной линии звучал бодро и деловито. «Наверное, ему за пятьдесят, но до шестидесяти он еще недотянул», – подумала Джина.

– Здравствуйте, меня зовут Джина Кейн. Я окончила Бостонский колледж десять лет назад. Могу ли я узнать, с кем сейчас говорю?

– Меня зовут Роб Мэннион.

– Рада познакомиться с вами, мистер Мэннион.

– Пожалуйста, зовите меня просто Роб.

– Спасибо, Роб. Надеюсь, вы сможете помочь мне получить кое-какую информацию.

– Если вы хотите узнать сведения о проведении встреч выпускников, окончивших наш колледж в том или ином году, то они публикуются на нашем веб-сайте. Я могу дать вам его адрес в интернете.

– Нет, я звоню по другому вопросу. Я бы хотела связаться кое с кем из тех, кто учился у вас в то же время, что и я.

– В таком случае я, возможно, смогу вам помочь. Как зовут этого человека и в каком году он окончил наш колледж?

– В этом-то и состоит загвоздка, – сказала Джина. – Полного его имени я не знаю. У меня есть только адрес его элек-

тронной почты.

– Тогда почему бы вам не отправить ему электронное письмо и не узнать его полное имя от него самого?

Джина попыталась говорить так, чтобы не показать Робу, что она раздражена.

– Уверяю вас, я об этом уже думала. – Джина была не уверена, стоит ли ей сообщать этому Робу Мэнниону, что она журналист. Одни люди воодушевлялись, узнав, что говорят с сотрудником СМИ, другие же, наоборот, сразу словно набирали в рот воды. – Мой вопрос сводится к следующему: если я сообщу вам адрес электронной почты, сможете ли вы сказать мне, имеется ли у вас информация о его владельце?

– Полагаю, наши правила не позволяют нам делиться информацией подобного рода.

– Я понимаю, что вы имеете в виду, – гнула свое Джина, – но мой вопрос отнюдь не об этом. Даже если вы и не можете поделиться со мной этой информацией, я просто хочу узнать, имеется ли она у вас вообще.

– Все это весьма необычно, – сказал Роб, – но я все-таки проверю. Подождите минутку, пока я залезу в нашу базу данных. В каком году человек, о котором вы спрашиваете, окончил наш колледж?

– Точного года я не знаю, – ответила Джина, – но у меня есть основания полагать, что это произошло в одном из следующих шести лет. – И она продиктовала Робу годы, в течение которых Си Райан с наибольшей долей вероятности

могла окончить Бостонский колледж.

– Мне придется просмотреть данные по каждому году отдельно, – со вздохом и с явным раздражением в голосе сказал Роб.

– Я очень благодарна вам за помощь, – горячо заверила его Джина.

– Итак, интересующие вас данные уже выводятся на экран моего компьютера. Что касается первого года, то ответ отрицательный, что касается второго – тоже, и то же самое можно сказать и о третьем, и о четвертом, и о пятом, и о шестом. Мне очень жаль, но, похоже, я ничем не смогу вам помочь.

– А, говоря вообще, у вас есть нынешние адреса электронной почты ваших выпускников прошлых лет?

– Мы по мере сил стараемся обновлять имеющиеся у нас контактные данные. Но в этом вопросе нам в основном приходится полагаться на самих выпускников и выпускниц. Если кто-то из них начинает использовать новый адрес электронный почты и отказывается от того, которым располагаем мы, не сообщив об этом нам, то новый адрес не попадает в нашу базу данных. То же самое можно сказать об адресах местожительства и номерах телефонов.

– А данные за последний год из тех шести, которые я попросила вас проверить, все еще остаются у вас на экране?

– Да.

– Тогда не могли бы вы сказать мне, сколько студентов по фамилии Райан окончили колледж в этом году?

– Миз Кейн, среди наших студентов многие имеют ирландские корни.

– Я знаю, – ответила Джина. – Я как раз одна из них.

– Этот ваш звонок занимает ужасно много времени, миз Кейн.

– Прошу вас, называйте меня Джиной. И знаете, Роб, я очень, очень признательна вам за то, что вы были так терпеливы. И прежде чем мы закончим эту беседу, я бы хотела поговорить с вами о письмах с просьбами о пожертвованиях, которые я получила от колледжа в этом году.

– Как это любезно с вашей стороны, – восторгнулся Роб. Теперь в его голосе звучал куда больший энтузиазм.

* * *

Пятнадцать минут спустя Роб отправил на электронную почту Джины несколько таблиц с подробными данными обо всех выпускниках и выпускницах университета по фамилии Райан, окончивших курс обучения в интересующие ее шесть лет. При этом с ее банковской карты были списаны три тысячи долларов, которые она пожертвовала своей alma mater.

Глава 5

Джина сидела за столом в своей кухне и внимательно просматривала таблицы, которые ей прислал Роб. Справа от полных имен всех выпускников и выпускниц по фамилии Райан (полное имя включало в себя фамилию, после которой значились первое имя и второе имя) находились колонки с личными данными: дата рождения, домашний адрес, место работы, адрес электронной почты, номер телефона и полное имя супруга/супруги. Джина быстро убедилась, что Роб не ошибся, когда сообщил ей, что ни у кого из тех, кто был в этом списке, в колонке «адрес электронной почты» не значится тот адрес, который искала она.

Используя инструменты «Вырезать» и «Вставить», она перенесла полные имена из таблиц Робера в новую электронную таблицу. За шесть лет среди выпускников и выпускниц Бостонского колледжа оказался семьдесят один человек по фамилии Райан, причем женский пол среди них слегка преобладал над мужским.

Затем Джина выделила тех выпускников и выпускниц по фамилии Райан, у которых первые имена начинались на букву «си»⁹, и перенесла их в верхнюю часть своего списка. Таких выпускников и выпускниц оказалось четырнадцать:

⁹ Имена и другие слова, начинающиеся в английском языке с буквы «си», в русском языке начинаются не только на «к», но и на буквы «с», «ч», «ш», «х».

Карл, Карли, Кейси, Кэтрин, Чарльз, Чарли, Шарлотта, Хлоя, Криста, Кортни, Кристина, Кристофер, Клайд, Кларисса и Кертисс.

Джина распечатала этот список на принтере и выделила фломастером тех из носивших фамилию Райан, у кого были женские первые имена. Не будучи уверена, кем является Кейси Райан – женщиной или мужчиной, она взглянула на второе имя, идущее за первым. Это имя – Райли – также могло принадлежать как женщине, так и мужчине, и Джина прибавила Кейси к своему списку тех Райанов, у которых были женские первые имена.

Но тут ей в голову пришла обескураживающая мысль, касающаяся первых и вторых имен, и на минуту она в нерешительности остановилась. Адрес электронной почты ее подруги Шэрон начинался с буквы «s», после которой следовала ее фамилия. Но Шэрон было вторым именем подруги Джины, а первое имя у нее было Элинор.

«И если бы сейчас я искала в этой таблице данные о женщине по имени Шэрон, – подумала Джина, – мои поиски ни к чему бы не привели, потому что я бы искала сведения о своей подруге, ориентируясь не на то имя».

– Хоть бы на «си» начиналось именно ваше первое имя, миз Райан, – прошептала Джина, говоря сама с собой.

Интересно, подумала она, а не поможет ли мне «Фейсбук» сузить круг поиска? И начала с первой женщины из своего списка: Карли Райан. Как и следовало ожидать, в социальной

сети нашлись десятки женщин, носящих это имя, а также несколько мужчин, называющих себя так же. Тогда Джина напечатала в поисковой строке «Карли Райан, Бостонский колледж». Выскочили имена четырех женщин, но все они явно были не в том возрасте, который мог бы подойти. Тогда она напечатала в поисковой строке «Карли Райан, «РЕЛ Ньюс», но в ответ «Фейсбук» не выдал ничего.

Джина решила было напечатать «Кейси Райан, «РЕЛ Ньюс», но потом передумала. Си Райан написала, что пережила «нечто ужасное», работая в «РЕЛ Ньюс». «Если бы нечто подобное случилось со мной самой, – подумала Джина, – стала бы я упоминать «РЕЛ Ньюс» в моем собственном аккаунте на «Фейсбуке?» Вероятно, нет. И вообще, если тебе пришлось пережить нечто скверное, вполне возможно, что тебе захочется просто исчезнуть с радаров. А может быть, Си Райан одна из тех людей, которые не любят светиться в социальных сетях».

Джина рассмотрела со всех сторон и в конце концов отвергла мысль о том, чтобы послать каждой из девяти женщин в ее списке по электронному письму. Ведь эта Си Райан по какой-то причине предпочла так и не ответить на письмо, которое Джина отправила ей полторы недели назад. Так с какой стати ей вдруг захочется ответить на то электронное письмо, которое она получит от того же человека сегодня? Джина взяла телефон и начала набирать номер Карли Райан.

– Алло. – Похоже, голос в трубке принадлежал женщине

средних лет.

– Здравствуйте, это миссис Райан?

– Да, это я.

– Меня зовут Джина Кейн. Я окончила Бостонский колледж в 2008 году.

– А вы тогда были знакомы с моей дочерью Карли? Она окончила его в 2006 году.

– Если честно, я не помню, чтобы я встречалась в те годы с Карли. Я сейчас провожу изыскания для статьи о выпускниках Бостонского колледжа тех лет, которые после окончания начинали работать в СМИ. Карли когда-либо работала в какой-нибудь телевизионной сети, такой, например, как «РЕЛ Ньюс?»

– О нет, только не моя Карли, – тихо рассмеявшись, ответила женщина. – Телевизор она даже не смотрит, считая это пустой тратой времени. Она работает инструктором в транснациональной сети школ экстремального и приключенческого туризма «Любители странствий». Сейчас она руководит группой молодежи, сплавляющейся на каноэ по одной из рек Колорадо.

Вычеркнув из своего списка Карли, Джина посмотрела на остающиеся в нем имена и телефонные номера. Невозможно определить, какие из этих номеров принадлежат самим выпускникам, подумала она, а какие – их родителям.

Она набрала следующий номер. Кейси ответила после первого же гудка и объяснила, что по окончании колледжа

сразу же поступила в школу права, а затем ее приняла на работу одна из юридических фирм Чикаго. Еще один тупик.

После этого Джина позвонила на телефон Кэтрин и, поскольку ответа не последовало, оставила ей сообщение на голосовой почте.

Имя Чарли, подходящее обоим полам, как оказалось, принадлежало мужчине, работающему бухгалтером.

Телефонному номеру Шарлотты предшествовали цифры 011, а в колонке «домашний адрес» значилась одна из лондонских улиц. Джина посмотрела на свои часы. В Англии сейчас на пять часов позже, чем на северо-востоке США, то есть еще не слишком поздно для звонка туда. После второго гудка трубку взяла женщина средних лет, говорящая с британским акцентом. И объяснила, что сразу же по окончании Бостонского колледжа ее дочери Шарлотте предложили работу в страховой компании «Ллойдз» в Лондоне, и с тех пор она продолжает работать в этой фирме.

Хлоя не ответила, и Джина оставила ей сообщение.

Мать Клариссы в крайне утомительных подробностях сообщила, что ее дочь вышла замуж за парня, с которым у нее была любовь со старшей школы, что у нее уже есть четверо очаровательных детей и что после окончания учебы она проработала только один год в Питтсбурге, после чего целиком посвятила себя мужу и детям. Ее собственный опыт был совершенно иным, добавила миссис Райан.

– Сама я проработала почти десять лет, прежде чем ре-

шила завести семью. Хотя Кларисса и довольна своим выбором, не кажется ли вам, что для женщины куда разумнее поработать хотя бы пять лет, чтобы заложить фундамент своей карьеры и в полной мере приобрести уверенность в себе, и только после этого начинать семейную жизнь? Я пыталась убедить в этом Клариссу, но, думаете, она стала меня слушать? Конечно же, нет. Я...

Тут на мобильник Джины перезвонила Хлоя, что наконец дало ей долгожданный повод закончить беседу со словоохотливой матерью Клариссы. Оказалось, что после колледжа Хлоя сразу же поступила на медицинский факультет и теперь работает в качестве узкого специалиста в клинике Кливленда.

Номер домашнего телефона Кристи оказался отключен.

Кортни ответила на звонок во время своего обеденного перерыва. Оказалось, что после бакалавриата она тут же поступила в магистратуру, а окончив ее, сразу же начала преподавать.

Подавив досаду, Джина взглянула на имена двух женщин, на телефонные номера которых ей еще предстояло позвонить: Кэтрин и Кристина. Не зная, с которой из них начать, она встала из-за стола и приготовила себе сандвич.

Глава 6

Пообедав и взбодрившись, Джина посмотрела на домашние адреса обеих бывших выпускниц Бостонского колледжа, оставшихся в ее списке. Последним адресом местожительства Кристины оказалась Уиннитка, штат Иллинойс, фешенебельный пригород, расположенный в пятнадцати милях от Чикаго. У Уиннитки оказалось два телефонных кода: 224 и 847. В таблице, которую Джине переслал Роб, номер телефона Кристины начинался с цифр 224.

Надеясь на авось, Джина набрала этот номер. Бодрый молодой женский голос приветливо сказал:

– Алло.

Джина, уже затвердившая фразы, с которых лучше всего начинать разговор, изложила цель своего звонка.

И сразу же тон Кристины, поначалу дружелюбный, стал гневным, и она разразилась обличительной тирадой:

– Стало быть, вы звоните мне, чтобы я помогла вам написать хвалебную статью о Бостонском колледже – какой он, дескать, распрекрасный. Забудьте обо всех этих идиотских похвалах в его адрес и лучше напишите вот о чем. Мои родители познакомились, когда они оба учились на тамошнем бакалавриате. Более преданных своей *alma mater* выпускников, чем они, было не сыскать днем с огнем. Они каждый год жертвовали Бостонскому колледжу деньги и добровольно ра-

ботали в целой прорве его различных комитетов. То же самое после выпуска делала и я. А потом, через пять лет после того, как я окончила учебу, заявление на прием в этот колледж подал мой младший брат. Он окончил старшую школу, будучи одним из ее лучших учеников и капитаном школьной команды по лакроссу¹⁰, и во время учебы участвовал во всех внеклассных мероприятиях. Короче, он был отличным абитуриентом, с какой стороны ни погляди. И что же? Они ему отказали. А в ответ написали только: «Из вашего региона к нам поступило слишком много заявлений от абитуриентов, отвечающих нашим критериям отбора». И это после всего того, что для этого учебного заведения сделали наши родители и я! Так что сделайте милость, никогда больше не звоните на этот номер.

И Кристина Райан шваркнула трубку на рычаг. Джина усмехнулась. Если бы Кристина подождала еще минутку, прежде чем бросать трубку, она, возможно, дала бы ей номер телефона Роба Мэнниона. Уверена, у этих двоих получился бы просто чудесный разговор, подумала она.

* * *

Джина сидела, уставившись с окно. Все ее попытки отыс-

¹⁰ Командная спортивная игра с резиновым мячом и специальными клюшками-стиками, которые представляют собой нечто среднее между ракеткой и сачком.

кать нужную ей Си Райан заканчивались тупиком. В таблице Роба в качестве домашнего адреса Кэтрин Райан значился город Пичтри-сити, Джорджия. Но когда Джина просмотрела в интернете соответствующую базу данных для тамошних мест, в ней не оказалось ни одной Кэтрин Райан, которая соответствовала бы по возрасту той женщине с этим именем, которую она искала.

Что же делать? Если Кэтрин Райан и есть та самая Си Райан, которую она ищет, можно было бы дать ей еще немного времени, чтобы она прослушала сообщение на своей голосовой почте, которое оставила ей Джина, и перезвонила. Но чутье подсказывало Джине, что лучше не ждать, а продолжать действовать и попытаться отыскать какой-то другой способ связаться с Кэтрин.

Она вспомнила слова Роба о том, что отдел по связям с выпускниками обновляет имеющиеся у него контактные данные, когда тот или иной выпускник сообщает им свой новый адрес и номер телефона. Значит ли это, что они удаляют из базы данных старые адреса? Или же Бостонский колледж все еще продолжает хранить адрес родителей Кэтрин?

Она позвонила в колледж, попросила соединить ее с Робом, и он ответил после первого же гудка. Когда она назвала свое имя, он быстро сказал:

– Менее чем через минуту у меня должна начаться телефонная конференция.

Джина поняла, что надо торопиться.

– Судя по последнему адресу Кэтрин Райан, она должна жить в Джорджии. Но я ее там не нашла. Я надеюсь отыскать через вас адрес ее родителей. У вас сохранился ее первоначальный адрес, тот домашний адрес, который был у нее до выпуска?

– Мне надо будет поискать его в более старой базе данных. Подождите, я попробую его найти до того, как мне нужно будет позвонить по конференц-связи.

Джина слышала, как он бормочет полное имя Кэтрин Райан по буквам, вводя его в поисковую строку.

– Ну, все, файл открывается. Ага, вот и адрес. Коннектикут, Дэнбери, улица Форест-драйв, дом 40. Все. Теперь я должен с вами попрощаться.

Глава 7

Джина отыскивала в интернете данные о Джастине Райане и Элизабет Райан, живущих в Дэнбери. Их адрес совпадал с тем, которые дал ей Роб. Джастину было шестьдесят пять лет, а Элизабет – шестьдесят три. Подходящий возраст для родителей, дочери которых сейчас под тридцать или чуть за тридцать, подумала Джина. Журналистское чутье говорило ей, что лучше съездить к ним в Дэнбери лично, чем связываться по телефону.

Поездка в Коннектикут в этот свежий осенний день оказалась приятной, а движение на дорогах совсем ненапряженным. Слава богу, что есть Waze, подумала Джина, пока это бесплатное навигационное приложение для мобильных устройств вело ее прокатную машину из города в приятную пригородную зону, расположенную на юге Коннектикута, с дорогами, фешенебельными домами, каждый из которых окружал просторный участок земли.

Когда Джина позвонила в дверной звонок, дверь ей открыла седовласая женщина, которой, судя по ее виду, было где-то под семьдесят. Поначалу, читая визитную карточку Джины, она насторожилась, но затем оживилась и объяснила, что они с мужем купили этот дом у семьи Райан меньше чем год назад и их теперешний адрес им не известен.

Как же неточны эти онлайн-базы данных, подумала

Джина. Но, повернувшись на крыльце, чтобы уйти, она заметила на лужайке соседнего дома табличку с надписью «ПРОДАЕТСЯ». Это заставило ее сразу же опять повернуться к новой хозяйке дома родителей Кэтрин, которая все еще стояла в дверях.

– Последний вопрос, – пообещала она. – Вы купили этот дом с помощью агента по операциям с недвижимостью?

– Да, именно так.

– А вы помните, как его звали?

– Да, и я могу дать вам его визитку.

Навигационное приложение показало, что до офиса агента, продавшего дом Райанов, надо проехать еще одну милю. Было пять часов, и, надеясь, что он все еще у себя в офисе, Джина поехала туда по городским улицам, с трудом заставляя себя не превышать предписанную правилами максимальную скорость, составляющую десять миль в час.

Офис находился на главной торговой улице, и рядом с ним располагались химчистка, кулинария, парикмахерская и магазин спорттоваров. В окне офиса были выставлены на всеобщее обозрение фотографии продаваемых здесь домов. Продолжая надеяться на лучшее, Джина нажала на ручку входной двери, и, к ее немалому облегчению, дверь открылась. Она вошла внутрь как раз в тот момент, когда из задней комнаты вышел плотный лысеющий мужчина лет шестидесяти.

Когда выяснилось, что Джина явилась к нему не потому,

что подыскивает себе дом, на его лице отразилось разочарование, но стоило ей заговорить о Райанах, как он тотчас же оживился, разоткровенничался и даже стал многословен.

– Прекрасная семья, – начал он. – Я знал их еще с тех времен, когда их дети были малютками. Мне было очень жаль, что они уезжают, но артрит Элизабет все усугублялся, и им надо было перебираться во Флориду, где всегда тепло. Сначала они рассматривали варианты в Нейплсе и Сарасоте, но в конце концов остановились на Палм-Бич. Лично я считаю, что они сделали правильный выбор. Они показали мне фотографии квартиры в кондоминиуме, которую намеревались купить. И я им сказал, что, по моему мнению – правда, сам я бывал в тех местах только несколько раз, – цена, по которой им предлагали купить эту квартиру, являлась весьма и весьма приемлемой. Ведь она была только что отремонтирована и переоборудована, комнаты просторные, и при гостевой спальне имелась вторая ванная. Чего еще можно было желать? Но мне было очень жаль, что они уезжают. Хорошие люди, если вы понимаете, о чем я.

Агент сделал в своем монологе паузу, чтобы перевести дыхание, и Джине удалось задать ему вопрос:

– А вы, случайно, не помните, как звали их детей?

– Дайте подумать. Ох, старею я, старею. Раньше я мог называть вам имена всех, кого знал, с лету, а нынче уже не могу. Сначала мне надо подумать. – Он сосредоточенно сдвинул брови и замолчал. – Погодите, я уже начинаю вспоминать.

Так, мальчика звали Эндрю. А девочку – Кэти. И он, и она красивые – просто загляденье. Должно быть, теперь им уже под тридцать. Так-так. Ну все, я вспомнил точно. Их сына зовут Эндрю, а дочь – Кэтрин. Они называли ее Кэти.

– А вы не помните, как писалось ее имя? Я что хочу спросить – с какой буквы оно начиналось: с «си» или с «кей?»

– Это я помню совершенно точно. Ее имя писалось с «си». С-А-Т-Н-Е-Р-И-Н-Е.

Значит, Си Райан, подумала Джина. Первая буква имени совпадает.

Через три минуты она смогла выяснить и теперешний адрес Райанов в Палм-Бич, и номер их домашнего телефона.

Подойдя к арендованной машине, она села в нее, запустила двигатель и на несколько мгновений задумалась.

«Пожалуй, вместо того чтобы звонить родителям Кэтрин отсюда, где на слышимость может отрицательно повлиять шум от проезжающих машин или прохождение звонка через районы с неустойчивой сотовой связью, будет лучше, если я позвоню из дома», – решила Джина. Обратный путь от Дэн-бери показался ей длиннее, чем путь туда, и она напредила себе, что встала сегодня очень рано и у нее выдался тяжелый денек.

Когда она наконец вернулась в свою квартиру, было уже семь пятнадцать. Радуюсь возможности передохнуть и расслабиться, она налила себе бокал вина, уселась на стул в обеденном алькове кухни и протянула руку к трубке своего до-

машинного телефона.

На ее звонок ответил мужской голос:

– Квартира Райанов.

Джина повторила то, что сказала агенту по продаже недвижимости: она училась в Бостонском колледже в то же время, что и Кэти, и надеется, что сможет с ней поговорить. Последовала долгая пауза, потом Эндрю Райан спросил:

– Вы были подружкой моей сестры?

– Нет, я не была ее близкой подружкой, но мне хотелось бы связаться с ней.

– Значит, вам не известно, что на прошлой неделе Кэти погибла в результате несчастного случая, когда отдыхала на Арубе.

У Джины перехватило дыхание.

– Нет, я этого не знала. Мне очень, очень жаль.

– Спасибо за сочувствие. Разумеется, мы все до сих пор в шоке. Мы о таком и подумать не могли – ведь Кэти всегда была очень осторожна и к тому же отлично плавала.

– Мне хотелось бы подробнее рассказать вам о причине, которая заставила меня позвонить. Но, насколько я понимаю, сейчас для этого не лучший момент. Если вы считаете, что так будет лучше, я могу перезвонить...

– Нет, можете говорить и сейчас. Чем я могу вам помочь?

Джина колебалась всего лишь несколько секунд.

– Я журналистка и надеялась поговорить с Кэти о статье, над которой я сейчас работаю. Но прежде чем рассказывать

вам все подробно, мне нужно задать вам один вопрос. Ваша сестра когда-либо работала в «РЕЛ Ньюс?»

– Да, работала.

– А сколько времени она проработала в этой телесети?

– Три года. А потом переехала в Атланту и стала работать в компании, издающей иллюстрированные журналы.

– Когда вы в последний раз видели Кэти и связывались с ней?

– Около двух недель назад. У нашей матери был день рождения, и мы оба приехали в Палм-Бич на выходные, чтобы отметить его.

– А когда именно у вашей матери день рождения?

Услышав ответ Эндрю Райана, Джина сказала:

– В тот день я получила от Кэти электронное письмо. Позвольте мне прочесть вам, что она написала.

Эндрю молча слушал, пока она читала письмо его сестры. Затем Джина объяснила, что собиралась тогда уехать за границу и в ответном письме попросила Кэти связаться с ней, когда она вернется в Штаты.

– Значит, после отправки вам этого письма она так с вами и не связалась?

– Нет, не связалась. Но я приложила огромные усилия, пытаюсь разыскать ее.

Последовала еще одна долгая пауза, прежде чем Эндрю заговорил снова.

– В тот вечер, когда мы праздновали день рождения на-

шей матери, я чувствовал, что с Кэти что-то не так. Она была очень молчалива. И сначала сказала, что хочет кое о чем со мной поговорить, а потом вдруг заявила: «Давай отложим этот разговор до моего возвращения с Арубы». Она собиралась провести там пять дней.

– А вы не знаете, продолжала ли она поддерживать связь с кем-либо из своих коллег по работе в «РЕЛ Ньюс?»

– Да, я уверен, что, уйдя из этой компании, она продолжала общаться с несколькими из них.

– А вы, случайно, не знаете, как их зовут?

– Одна ее бывшая коллега жила где-то неподалеку от Нью-Йорка. Сейчас я не могу припомнить, как ее зовут, но, возможно, смогу это выяснить. После того несчастного случая, из-за которого моя сестра погибла, я полетел на Арубу и забрал личные вещи Кэти, включая ее смартфон и ноутбук. Я просмотрю их содержимое, и уверен, что, если я наткнусь на имя этой ее коллеги, я пойму, что речь идет именно о ней.

– Я была бы вам очень признательна, если бы вы сообщили мне, как ее зовут.

– Продиктуйте мне номер вашего мобильного телефона. Как только я что-то узнаю, я вам позвоню.

Они обменялись номерами своих мобильных телефонов, затем Эндрю тихо спросил:

– Вам что-нибудь известно насчет того, что моя сестра имела в виду, когда написала, что с ней произошло «нечто ужасное?»

– Пока нет. Но я собираюсь это выяснить.

Глава 8

Поговорив с Эндрю Райаном, Джина еще долго сидела в обеденном алькове кухни, прокручивая их разговор в голове. Было еще столько вопросов, которые она хотела ему задать. Она схватила блокнот и начала их записывать.

Кэти начала работать в «РЕЛ Ньюс» сразу после окончания колледжа. Значит, тогда ей было двадцать два года. По словам ее брата, прежде чем уволиться, она проработала там три года. Так что «нечто ужасное» случилось с ней, когда ей было между двадцатью двумя и двадцатью пятью. То есть тогда, когда она была очень молода и очень ранима, подумала Джина.

Ей не пришло в голову спросить Эндрю Райана, какой именно несчастный случай произошел с его сестрой. Он сказал, что она отлично плавала. Значит ли это, что несчастный случай произошел с ней в воде? На Арубе. Была ли она там со своим бойфрендом? Или с подругами? Или же одна?

Аруба, Аруба... Кажется, это там в 2005 году семье Натали Холлоуэй пришлось так туго, когда они попытались выяснить, что именно с ней произошло, после того как она вдруг исчезла во время своей поездки туда сразу после окончания старшей школы¹¹.

¹¹ Речь о реальном таинственном исчезновении. После семи лет напряженных поисков и ряда арестов дело так и не было раскрыто, и Натали официально при-

Было ли проведено расследование обстоятельств гибели Кэти? Если вдруг окажется, что это был *вовсе не* несчастный случай, как действовать, чтобы раскрыть это дело?

Джина отодвинула свой стул от стола и вскочила на ноги. Она только сейчас вспомнила, что договорилась встретиться с Лизой в забегаловке «Птичье гнездо». До назначенного времени встречи оставалось всего двадцать минут.

Она опрометью бросилась в свою спальню, быстро переоделась, надев черные слаксы, черный топик на бретельках и свой любимый жакет из набивной черно-белой ткани, и торопливо вышла из дома.

* * *

Поездка на метро до Уэст-Виллидж заняла всего двадцать минут. Когда Джина открыла дверь ресторанчика и вошла, Лиза уже ждала ее, сидя за столиком лицом к барной стойке.

При виде подруги Лиза вскочила на ноги.

– Я скучаю по своей лучшей подружке, когда ты в отпуске, – сказала она. – На тот случай, если ты сейчас гадаешь, почему я выбрала именно этот столик, я тебе объясню: потому что я хочу понаблюдать за барменом и посмотреть, не случится ли ему опять уронить на пол лед.

– Ну и как, он уже что-то уронил?

– Пока нет. Но хватит болтать о кубиках льда. Давай вы-

пьем по бокалу вина, и ты расскажешь мне о Непале.

– Если я буду рассказывать все, нам придется выпить не по бокалу, а распить целую бутылку. Начнем с того, что все путешествие в Непал было просто классным. Общение со старыми друзьями пошло моему отцу на пользу и очень ему помогло. Он все еще убит горем после того, как потерял мою мать.

– Еще бы, это естественно, – отозвалась Лиза. – Твоя мать была замечательной женщиной. Я очень ее любила.

Джина отхлебнула вина, немного поколебалась, потом начала:

– В тот день, когда я отправилась в Непал, на мою электронную почту пришло письмо, из которого, возможно, вырастет статья, которую я надеюсь написать. – И она ввела Лизу в курс дела.

– Так-так, несчастный случай со смертельным исходом? – сказала Лиза. – Скажем прямо: тем, кто пытался избежать подачи ею иска в суд путем заключения соглашения о компенсации вреда и неразглашении, крупно повезло. Можно сказать, что такое везение кажется подозрительным.

– О том и речь. Конечно, это могло быть и совпадением, но, с другой стороны, этот несчастный случай произошел с Кэти Райан как-то уж слишком быстро после того, как она отправила мне это письмо.

– И каков будет твой следующий шаг?

– Мне надо получить от моего нового босса добро на по-

ездку на Аруббу, чтобы самой заняться расследованием этого дела.

– А журнал оплатит тебе связанные с этим расходы?

– Скоро узнаю – еще на этой неделе.

Лиза улыбнулась.

– Мне бы хотелось, чтобы в следующей жизни у меня была такая же работа, как у тебя сейчас.

– Ну все, хватит о моих делах. Лучше расскажи, как идут дела у тебя?

– Все как всегда. Занимаюсь исками пострадавших от несчастных случаев.

И Лиза начала рассказывать подруге о новых гражданских делах, которые ей поручили вести с тех пор, когда они виделись в последний раз. Одна клиентка шла по Пятой авеню и получила легкое сотрясение мозга, когда на голову ей упал оторванный ветром обломок, оказавшийся фрагментом строящегося здания.

– Теперь тем, кто получил сотрясение мозга, присуждают куда более крупные суммы по искам о причинении вреда – это из-за всей этой шумихи о подобных травмах, которую подняли в СМИ пострадавшие игроки в американский футбол. Так что выиграть это дело будет проще простого. – Другой клиент Лизы выходил со станции метро через вращающуюся дверь, изготовленную из металлических брусьев. – Дверь вдруг заело, мой клиент наткнулся на брус и сломал себе нос. Он уверяет, что был трезв. Но меня смущает во-

прос: что он делал в городе до трех часов ночи, если не накачивался спиртным? – Лиза взглянула на стойку бара, услышав, как бармен готовит в шейкере коктейль. – Пока что он не ронял на пол кубиков льда, – усмехнувшись, заметила она.

Глава 9

На следующее утро, в 6.50, Джина потянулась на кровати, стараясь не дать своим глазам закрыться опять, и вдруг услышала, как ее смартфон зазвонил. На экране высветилось имя звонящего: Эндрю Райан.

– Надеюсь, я звоню не слишком рано, – начал он. – Я вот-вот сяду на самолет, чтобы вернуться к себе в Бостон. А сейчас хочу возвратиться к нашему вчерашнему разговору.

– Я уже вполне проснулась и могу говорить, – ответила Джина, протянув руку за блокнотом, который она всегда держала на прикроватной тумбочке. – Спасибо, что так быстро перезвонили.

– Одну из бывших коллег Кэти по работе в «РЕЛ Ньюс», с которыми она поддерживала связь, зовут Мег Уильямсон.

– Мег Уильямсон, – повторила Джина, записывая это имя в блокнот. – А как насчет ее контактных данных?

– Их у меня нет. Я не смог разыскать ни одного упоминания о ней ни в мобильнике Кэти, ни в ее ноутбуке. Ее имя просто вдруг всплыло в моей голове, пока я вел машину в аэропорт. По возвращении в Бостон я позвоню матери и попрошу ее поискать контактную информацию по этой Мег Уильямсон.

– Отлично. Огромное вам спасибо. А вам не удалось припомнить кого-нибудь еще из бывших коллег вашей сестры

по «РЕЛ Ньюс?»

– Пока нет, но я поговорю об этом с моей матерью. Мы продолжим над этим работать.

– Еще раз спасибо. Если у вас остается какое-то время до посадки на самолет, мне бы хотелось задать вам еще несколько вопросов, которые пришли мне на ум после нашей вчерашней беседы.

– У меня есть еще минут пять. Давайте, задавайте ваши вопросы.

– Когда Кэти полетела на Арубу, она отправилась туда одна или с друзьями?

– Она отправилась одна.

– А вы не знаете, не собиралась ли она там с кем-то встретиться?

– Насколько я знаю, нет, во всяком случае, она об этом не говорила. Она сказала мне, что просто хочет спокойно отдохнуть и расслабиться одна, без компании.

– Аруба находится далековато и лететь туда долго, так что это не самый логичный выбор для человека, который собирается отдыхать всего несколько дней. У вас есть какие-то догадки насчет того, почему она выбрала для отдыха именно этот остров?

– Никаких. Могу сказать одно – она просто обожала все водные виды спорта, а также те, которыми занимаются на пляже. Она увлекалась плаванием и с аквалангом, и с маской и трубкой, а также виндсерфингом.

– Вы сказали мне, что Кэти погибла в результате несчастного случая.

– Да, с ней произошел несчастный случай, когда она каталась на гидроцикле.

– А что именно произошло?

– Из полиции Аруббы позвонили нашим родителям на следующий день и сказали, что гидроцикл, на котором она каталась, врезался в какое-то судно в тамошней гавани. От этого столкновения ее сбросило с гидроцикла.

– А от чего наступила смерть: от полученной травмы или же она утонула?

– Причина ее смерти осталась невыясненной.

– Мне крайне неприятно задавать этот вопрос, но скажите: полиция Аруббы провела вскрытие?

– Нет. Мы спрашивали их об этом, и, когда они сказали, что это займет от двух до трех недель, мы решили отказаться от вскрытия. Я знаю, что у нее была тяжелая черепно-мозговая травма. От столкновения она почти наверняка потеряла сознание. На Кэти был спасательный жилет, но она несколько минут пролежала в воде лицом вниз, пока до нее не добрались.

– Извините, что спрашиваю, но она не злоупотребляла спиртным?

– Нет, решительно нет. Она пила только в компаниях, и то нечасто. Одна или две порции спиртного. Изредка три. Я никогда не видел ее пьяной.

Джина отметила про себя, что надо будет непременно поговорить со знакомым патологоанатомом, чтобы понять, что к чему в отчете полиции Арубы.

– А Кэти каталась тогда на гидроцикле одна или с группой?

– Это была совместная прогулка. На гидроциклах вместе с ней катались еще трое или четверо отдыхающих и инструктор.

– А вам известно, опросила ли полиция тех, кто катался вместе с Кэти?

– Они сказали, что да. В полицейском отчете указывалось, что эти люди признались, что за обедом пили спиртное.

«Признались, – повторила про себя Джина. – Эти полицейские представили дело так, будто это какой-то криминал».

– А полицейские опрашивали сотрудников заведения, которым принадлежали гидроциклы?

– Да, они опросили и их. Как и следовало ожидать, хозяин этого заведения заявил, что все его гидроциклы находились в полной исправности.

– А *вы сами* говорили с человеком, у которого ваша сестра взяла напрокат гидроцикл?

– Нет, не говорил. Должен признаться, что там, на Арубе, я пребывал в глубоком шоке. Это ужасное чувство, когда ты выдвигаешь ящики и перекладываешь личные вещи своей погибшей сестры в чемодан. Мне было совсем не до того,

чтобы говорить с людьми, которые дали ей этот гидроцикл.

– Да, я, разумеется, могу вас понять. Простите, что я задаю вам все эти вопросы.

– Да нет, все в порядке. Давайте продолжим.

– А после несчастного случая кто-нибудь осматривал этот гидроцикл?

– Мне не пришло в голову задать этот вопрос. И я не знаю, проверяли ли его какие-либо эксперты.

– А в отчете полиции отражены их выводы о том, что именно произошло?

– Там несчастный случай объясняется ошибкой пользователя. По мнению полиции, Кэти, скорее всего, запаниковала после того, как нечаянно запустила двигатель гидроцикла на полную мощность. И ее паника, вероятно, была усугублена тем, что незадолго до этого она употребила большую дозу алкоголя.

– А вам выдали копию этого полицейского отчета?

– Да, выдали.

– Вы не против поделиться им со мной?

– Разумеется, не против. Мне его отсканировали. Сейчас я говорю по своему мобильному телефону. Отправьте мне текстовое сообщение с адресом вашей электронной почты, и я вышлю вам этот отчет.

– Если вы можете достать для меня несколько последних фотографий Кэти, это могло бы мне помочь.

– Я постараюсь их найти и отправлю их вам вместе с поли-

цейским отчетом. Вы в самом деле думаете, что гибель Кэти – это не несчастный случай?

– Я не до конца понимаю, что и думать. Но одно я знаю точно – мне не нравятся совпадения. Могущественная корпорация ведет с каким-то человеком переговоры о заключении мирового соглашения о выплате отступных и неразглашении и, возможно, оказывает на этого человека давление, чтобы он согласился его подписать. Может быть, этот человек не хотел решить дело миром. И вдруг этот человек погибает в результате несчастного случая. На мой взгляд, такое совпадение выглядит отнюдь не случайным.

– О господи, неужели моя сестра была убита? Все, больше не могу говорить – вызывают на посадку. Уверен, мы с вами еще пообщаемся.

– Непременно. Желаю вам приятного полета.

На этом связь прервалась.

Глава 10

Приняв душ и одевшись, Джина с ноутбуком под мышкой дошла до угла улицы и заказала в «Старбаксе» ванильный латте. Когда она писала статьи, то предпочитала работать в тишине и уединении своей квартиры, но, отвечая на электронные письма и проводя изыскания в интернете, делала это, наслаждаясь приглушенным гулом разговоров, который всегда можно было услышать в этой кофейне.

Устроившись за столиком в центральной части зала, Джина включила ноутбук и начала изучать имеющуюся в Сети информацию об Арубе. То небольшое, что ей было известно об этом острове, она почерпнула, читая и смотря по телевизору репортажи об убийстве Натали Холлоуэй.

Начала она с «Википедии» и, читая, одновременно делала записи.

«Находится в 18 милях от побережья Венесуэлы. Один из островов, часто называемых Голландскими Карибами. Одна из земель, составляющих Королевство Нидерландов. Пляжи с белым песком. Население – 100 000 человек. Пользуется популярностью у туристов благодаря очень малому количеству дождей».

Будучи ценительницей и знатоком истории, Джина не могла не обратить внимания на один примечательный факт:

«В 1642 году губернатором здесь был назначен Петер Стёйвесант, позднее получивший назначение в Новый Амстердам, переименованный в дальнейшем в Нью-Йорк».

Перейдя на туристический сайт, Джина отыскивала беспосадочные рейсы из аэропорта имени Джона Ф. Кеннеди на Арубу. Туда и обратно можно было слетать за 666 долларов. И цены на проживание в тамошних отелях также были вполне умеренными. «И надо будет непременно остановиться именно в том из них, в котором останавливалась Кэти Райан», – подумала Джина, после чего написала себе напоминание, чтобы не забыть спросить про название этого отеля у Эндрю.

Джина сделала долгий глоток кофе, наслаждаясь ощущением прохождения горячей жидкости из горла в желудок. «Уверена, что у меня уже достаточно информации, чтобы убедить «Эмпайр ревью» отправить меня на Арубу, – подумала она. – Но еще мне бы очень хотелось иметь к тому времени данные также и о том, каким боком во всю эту историю вписывается Мег Уильямсон, если, конечно, она вообще играет в ней какую-то роль.

Если повезет, я уже сегодня смогу получить номер телефона Мег от миссис Райан. Надо будет заранее всесторонне продумать, что именно я скажу Мег, когда выйду с ней на связь. Интересно, Мег проработала в «РЕЛ Ньюс» все три

года, когда там работала и Кэти Райан, или только часть этого времени? Насколько близки были Кэти и Мег, когда работали вместе, и насколько близкими остались их отношения потом? Известно ли Мег, что около двух недель назад Кэти погибла? И случилось ли также и с Мег «нечто ужасное» во время ее работы в «РЕЛ Ньюс»? Если нет, то рассказала ли Кэти ей о том, что случилось с ней? А если Мег уже подписала мировое соглашение, то согласится ли она вообще со мной говорить?» – подумала Джина.

Открыв свою электронную почту, она кликнула на «написать» и напечатала имя Джеффа. Появился адрес его электронной почты.

«Привет, Джефф. У меня есть кое-какие новости по поводу той истории с «РЕЛ Ньюс». У тебя найдется время для встречи?»

Тридцать секунд спустя от него поступил ответ.

«Занят до 4. Можешь прийти к этому времени?»

«Хорошо. Встретимся в 4».

Глава 11

Вернувшись к себе в квартиру, Джина достала из стенного гардероба кое-какую одежду для жаркой погоды и положила ее на кровать на тот случай, если Джефф сразу же даст ей добро на поездку на Арубу. Она знала, что если полетит туда, то только на две или три ночи, так что ей было нетрудно собрать все, что ей понадобится. Она отметила про себя также, что надо будет купить солнцезащитный крем.

Ожидая времени, когда будет пора ехать на встречу с Джеффом, Джина вышла в интернет и перечитала новостные сообщения об убийстве Натали Холлоуэй. Вполне возможно, подумала она, что придется иметь дело с теми же местными полицейскими, которые занимались делом Натали. Что поразило ее, так это то, что родителям Натали пришлось ждать так долго, прежде чем было выяснено, что произошло с их дочерью и произведен арест. Все сомнения по поводу роли в этом деле Йорана ван дер Слоота, жителя острова, с которым Натали познакомилась, были полностью развеяны несколько лет спустя, когда он убил еще одну молодую женщину.

На телефон Джины пришло текстовое сообщение от Эндрю Райана. Его мать разыскала номер телефона Мег Уильямсон, и он сообщал его Джине.

«Отлично», – подумала Джина, взяв смартфон и начав набирать номер Мег. В конце концов она решила использовать

видоизмененный вариант того же подхода, к которому прибегала, когда пыталась отыскать Си Райан, отправившую ей электронное письмо. После пяти гудков электронный голос назвал цифры номера, который она набрала, и предложил ей оставить голосовое сообщение.

– Привет, меня зовут Джина Кейн. Я журналистка и пишу для печатных изданий. Сейчас я работаю над статьей о женщинах, которые начинали работать в теле- и радиовещательных компаниях в последние десять-пятнадцать лет. Насколько мне известно, вы работали в «РЕЛ Ньюс». Мне бы очень хотелось с вами поговорить. Пожалуйста, позвоните мне. Номер моего мобильного телефона...

Глава 12

В то утро Мег Уильямсон не появилась в пиар- агентстве, расположенном в Уайт-Плейнз, где она работала. Вместо того чтобы отправиться на работу, она повезла свою шестилетнюю дочь Джиллиан к педиатру. Джиллиан кашляла всю ночь, и у нее была немного повышенная температура. Когда они вернулись домой, Мег начала просматривать и прослушивать сообщения, оставленные на ее телефоне. Прослушав сообщение от Джинны Кейн, она почувствовала, как у нее перехватывает дыхание, и прослушала его еще раз.

Ее охватил ужас, но она знала, что должна сделать. В первый раз за без малого два года она набрала телефонный номер, который дал ей Майкл Картер. Он ответил после первого же гудка.

– Что случилось, Мег?

– Я только что получила голосовое сообщение. И записала его, чтобы передать его слово в слово. – Она зачитала Картеру сообщение Джинны.

– Во-первых, продиктуй мне имя этой женщины и номер телефона, по которому она попросила тебя позвонить. – Мег продиктовала ему и то, и другое. Последовала долгая пауза. Затем Картер заговорил снова – медленно, неторопливо: – Я знаю, как работают журналисты. Они связываются со множеством людей, но в конце концов берут интервью только у

горстки из тех, кого обзвонили. Проигнорируй это сообщение. Пусть она берет интервью у кого-нибудь другого. Ты поступила правильно. Если она попытается связаться с тобой опять, позвони мне.

– Конечно, я позвоню, – быстро ответила Мег. – Обещаю... – Но ее собеседник уже отключился.

Глава 13

Учась в старшей школе и колледже, Джина не видела ничего страшного в том, чтобы куда-то опоздать. Когда занятие проводилось в лекционном зале, она нередко незаметно прокрадывалась туда уже после его начала и садилась в заднем ряду, чтобы не привлекать внимания преподавателя. Однако работа журналисткой привела ее к отказу от этой привычки и замене ее на полную противоположность. Теперь она была не просто пунктуальной, а взяла за правило всегда являться на деловые встречи раньше назначенного часа. В 15.45 она уже находилась в приемной «Эмпайр ревью» на третьем этаже офисного здания, и охранник звонил наверх, сообщая о ее прибытии.

Когда она вышла из лифта на седьмом этаже, ее уже поджидала Джейн Пэтуэлл.

– Хорошо, что ты пришла раньше, – сказала она. – Последняя встреча Джеффа закончилась раньше, чем планировалось. Он готов принять тебя прямо сейчас.

Немного подождав, Джейн добавила:

– Джина, ты сегодня такая красотка. Я просто в восторге от этого твоего брючного костюма. Тебе надо всегда одеваться в синее. И особенно в вещи такого насыщенного оттенка.

Джина понимала, куда клонит Джейн. «Она думает, что я принарядилась, чтобы произвести впечатление на Джеф-

фа, – подумала она, и эта мысль ее позабавила. – А может, так оно и есть?» – Джина улыбнулась.

Джейн постучала в дверь кабинета Джеффа и когда он сказал: «Войдите», – открыла ее.

Увидев, что это Джина, он быстро встал и жестом пригласил ее сесть за стол, стоящий у окна.

– Теперь, когда здесь всеми делами управляешь ты, как они идут? – спросила она, усевшись в кресло.

– Напряженно, но в общем и целом очень хорошо. А теперь расскажи мне, что у тебя есть нового относительно этой истории с «РЕЛ Ньюс?»

Джина кратко рассказала о своих увенчавшихся успехом поисках Кэти Райан, о разговоре с Эндрю и о безвременной гибели Кэти во время катания на гидроцикле. Она также объяснила, что пытается связаться с женщиной, которая работала вместе с Кэти в «РЕЛ Ньюс».

Джефф задумчиво молчал.

– У меня предчувствие, что сейчас ты мне скажешь, что эта история с гидроциклом, возможно, отнюдь не несчастный случай.

– Так оно и есть, – ответила Джина. – Единственный способ выяснить, что произошло на самом деле, это отправиться туда самой, поселиться в том же отеле, что и Кэти, поговорить с тем, кто дал ей напрокат гидроцикл, а также с полицейским детективом, который работал над ее делом. В общем, просто начать задавать вопросы.

– А когда ты можешь туда вылететь?

– Завтра во второй половине дня есть рейс из аэропорта имени Джона Ф. Кеннеди до Арубы. Думаю, мне нужно будет поработать там два-три дня.

– Как ты думаешь, тебе хватит трех тысяч долларов в качестве аванса на расходы?

– Да, хватит.

– Тогда покупай билет на самолет. А я позабочусь о том, чтобы ты получила этот аванс.

Когда она уже направлялась к двери, он сказал:

– Джина, если ты права, а я думаю, что ты и впрямь не ошиблась, то кто-то приложил чертовски много стараний, чтобы смерть Кэти Райан выглядела как несчастный случай. Так что будь там осторожна.

Глава 14

«Вот уж не думала, что так скоро опять куда-то полечу», – пришло на ум Джине, когда она садилась на самолет авиакомпании «ДжетБлю», летящий на Арубу. Как только «Эйрбас-320» поднялся в воздух, она начала читать новостные сообщения о деле Натали Холлоуэй, которые распечатала из интернета.

«Во время пребывания на Арубе, куда она прилетела на отдых после окончания старшей школы, восемнадцатилетняя Натали Холлоуэй исчезла...»

После чтения всех материалов у Джины создалось впечатление, что полиция Арубы всячески препятствовала попыткам ФБР расследовать исчезновение этой молодой американки. «Если они смогли дать от ворот поворот даже ФБР, – подумала Джина, – то можно себе представить, как они будут вести себя со мной».

Вчера вечером на ее почту пришло электронное письмо от Эндрю Райана, к которому было приложено несколько файлов. Эндрю отправил ей скан полицейского отчета о гибели его сестры и несколько фото Кэти, пояснив, что это самые недавние из ее фотографий, которые он смог найти.

Джина начала внимательно рассматривать эти снимки. Один из них был сделан на пляже – улыбающаяся Кэти стояла с доской для серфинга, длина которой равнялась ее ро-

сту. Но поскольку на фотографии отсутствовали изображения других людей, определить, какой у нее рост, было затруднительно. Ее стройное, спортивное тело облегал цельный купальник, темно-русые волосы свободно ниспадали почти до плеч. На щеках были видны ямочки от широкой улыбки, которая к тому же обнажила на редкость белые зубы. Судя по энергичным чертам лица, она была больше похожа не на пай-девочку, а на пацанку.

На следующей фотографии Кэти сидела за столом, а в левом нижнем углу снимка виднелся торт с воткнутыми в него свечами. «Наверное, это фото было сделано на праздновании дня рождения матери Кэти и Эндрю, – подумала Джина, – как раз перед тем, как Кэти отправилась на Арубугу». Вид у нее здесь был совсем не такой, как на первом снимке, – улыбка казалась вымученной, уголки губ были загнуты вверх лишь едва-едва. И хотя она смотрела прямо в объектив фотокамеры, взгляд у нее был отсутствующий, словно мыслями она в этот момент была далеко.

Рассмотрев фотографии, Джина достала из папки полицейский отчет и внимательно перечитала его. Ее ничуть не беспокоило то, что она не сможет встретиться с Петером ван Рипером, патрульным полицейским, который принял телефонный звонок о несчастном случае в гавани, – ей сказали, что он уехал в отпуск.

Куда больше ее интересовал разговор с Хансом Веримерсом, детективом, который вел следствие, опрашивал свиде-

телей и пришел к выводу, что смерть Кэти произошла в результате несчастного случая. Веримерс согласился встретиться с Джиной во вторник, так что в ее распоряжении был остаток сегодняшнего дня и весь завтрашний, чтобы побеседовать с остальными людьми из ее списка.

* * *

Аруба вполне подтвердила свою репутацию острова, где практически всегда стоит хорошая погода. Было солнечно и тепло – 77 градусов¹², когда Джина вышла из здания аэропорта и села в такси, чтобы поехать в свой отель. Насколько ей было известно, он находился в двадцати минутах езды от аэропорта.

То, что Джина прочла о местном ландшафте в интернете, оказалось правдой. «Этот остров и впрямь напоминает пустыню», – подумала она. Окраска пологих холмов, высящихся по обе стороны дороги, в основном была не зеленой, а коричневой. Из информации в Сети Джина узнала, что наилучшие пляжи и бухты можно найти на северо-западной стороне острова, где находился ее отель. Противоположная же сторона по большей части так и оставалась неосвоенной.

На этой неделе в середине октября в отеле «Американа» былолюдно. Из письма Эндрю Джине стало известно, что

¹² По Фаренгейту. 25 градусов по Цельсию.

Кэти жила здесь в номере 514, и теперь, регистрируясь у стойки регистрации, она спросила, свободен ли сейчас этот номер. Девушка-администратор окинула ее подозрительным взглядом.

– У вас есть какая-то особая причина для того, чтобы выбрать именно этот номер?

Не желая раскрывать свои карты, Джина ответила:

– Моя мать родилась четырнадцатого мая, и я всегда считала, что числа пять и четырнадцать приносят удачу.

– Что ж, эти числа принесли вам удачу и сейчас. Номер 514 свободен, и я могу вас в него заселить.

Джина отказалась от услуг гостиничного носильщика, поскольку у нее был только один небольшой чемодан, к тому же снабженный колесиками.

Не зная, чего ожидать, Джина вставила свой электронный ключ в замок двери номера. И когда зажегся зеленый огонек, повернула дверную ручку и зашла в просторную комнату, имеющую форму буквы «L».

Номер 514 оказался угловым, и из обоих его окон высотой от пола до потолка открывался великолепный вид на Карибское море. Окна были открыты, и из них дул пахнущий морской солью ветерок. Огромная двуспальная кровать была поставлена так, что на нее падали лучи заходящего солнца. С обеих ее сторон стояли тумбочки. В мебельной стенке помещался телевизор, под ним и справа, и слева виднелись выдвижные ящики – по три с каждой стороны. Здесь же ле-

жали газета и буклет с логотипом отеля.

Джина попыталась представить себе, каково было Эндрю Райану, когда он вошел в этот номер и начал собирать одежду и туалетные принадлежности своей сестры, еще не вполне осознав, что ее больше нет.

Попытавшись выбросить эти печальные мысли из головы, Джина распаковала вещи и взглянула на свои часы. 19.30. Неудивительно, что ей так хочется есть – ведь она сегодня не обедала, а перекус на борту самолета авиакомпании-лоукостера был всего ничего.

Джина быстро причесала волосы и надела свободные летние брюки и блузку с коротким рукавом. Она сунула было руку в дорожную сумку, чтобы достать последний номер «Эмпайр ревью», но в последний момент передумала и вместо журнала взяла из стенки газету и гостиничный буклет. Подруги часто спрашивали ее, не чувствует ли она себя некомфортно, если ужинает в ресторане одна. Она всегда отвечала: «Напротив, очень комфортно». Поскольку в семье она была единственным ребенком, ей было не просто комфортно, а весьма приятно проводить время, с головой погружаясь в чтение книги или журнальной статьи. Уединение никогда не вызывало у нее унылого чувства одиночества – напротив, оно давало ей возможность поразмыслить и заняться делами.

Ресторан гостиницы был полон только наполовину. Метрдотель предложил Джине занять столик в углу зала, и она

согласилась. Пока она шла за ним к своему столику, до нее донеслись обрывки нескольких бесед, ведущихся на английском. Одна немолодая пара разговаривала на каком-то иностранном языке – скорее всего, голландском, предположила она.

Напротив ее столика стояло два, занятых парочками, в которых и он, и она выглядели лет на тридцать – тридцать пять. Сидящие за одним из этих столиков мужчина и женщина чокнулись, и, когда он закончил произносить свой тост, Джина улыбнулась, хотя из всего этого тоста она уловила только одно слово – «начало». Мужчина и женщина за вторым столиком потянулись друг к другу через столешницу и поцеловались, замерев в поцелуе на несколько секунд, прежде чем вновь опуститься на стулья. «Молодожены, проводящие здесь свой медовый месяц», – предположила Джина.

Она посмотрела в занимающие почти всю противоположную стену окна и, скользнув взглядом по бассейну, сосредоточила его на вечном, непрестанном колыхании пологих, сине-зеленых волн Карибского моря. Свободно блуждая, ее мысли остановились на образах ее родителей, на той их фотографии, которая нравилась ей больше всех остальных. Этот снимок был сделан во время их медового месяца, в отеле «Саутгемптон принсесс» на Бермудских островах.

Затем Джина принялась просматривать «Аруба дейли», единственную из местных газет, издающуюся на английском

языке. В ней не оказалось ни одного сообщения о каких-либо преступлениях, совершенных на острове Аруба.

Ужиная, Джина рассеянно листала лежавший в ее номере гостиничный буклет с описанием всех имеющихся на острове возможностей развлечься и хорошо провести время. «Консьерж отеля может решить все вопросы, связанные с Вашим участием в любом из спортивных и развлекательных мероприятий». Туристам, увлекающимся плаванием с аквалангом, предлагались ежедневные рейсы в места, где подводный мир был особенно интересен, предусматривались также и занятия для новичков, желающих научиться плавать под водой. Любители плавания с маской и трубкой могли выбрать из трех поездок на катере к расположенному недалеко от берега коралловому рифу. Экскурсия, именуемая «Все достопримечательности Арубы за один день», предусматривала отъезд рано утром и включала в себя завтрак и обед.

Дойдя до описания следующего вида развлечений, Джина сосредоточила на нем все свое внимание.

«Увлекательнейшая морская прогулка на гидроциклах! Четыре часа удовольствий!

Наш опытный и высококвалифицированный инструктор поможет вам в течение 90 минут прокатиться вдоль нашего великолепного побережья, останавливаясь, чтобы взглянуть на исторические и иные достопримечательности, представляющие огромный интерес. Затем вам предстоит обед в знаменитом морском ресторане «Тьерра мар», где вы проведе-

те час. Быстро доехав обратно до нашего пляжа, насладитесь катанием в течение еще одного часа на вашем собственном гидроцикле или на современнойшем нашем (управлять гидроциклом разрешается только лицам, достигшим 16 лет)».

Планы меняются, сказала себе Джина. До ознакомления с этой информацией в буклете она намеревалась арендовать машину и доехать на ней до станции проката гидроциклов, а затем до ресторана. Но почему бы самой не испытать то, чем занималась Кэти вплоть до последнего момента своей жизни?

По дороге в свой номер Джина остановилась у столика консьержа и забронировала гидроцикл для завтрашней морской прогулки на гидроциклах. Оказалось, что до станции проката можно бесплатно добраться на гостиничном микроавтобусе.

– Да, – сказал консьерж, – если вы не хотите воспользоваться нашим микроавтобусом, то можно взять такси.

Джина видела, что ему кажется странным и даже подозрительным ее желание отправиться на станцию проката в такую рань.

Когда она вернулась к себе в номер, было всего 9.30, но она решила сразу лечь спать. Выключив свет, она какое-то время полежала, пока ее глаза привыкали к темноте. В слабом сиянии луны очертания мебели были едва видны. Джина попыталась представить себе, какие мысли крутились в голове Кэти Райан, когда она засыпала в последний раз в своей

ЖИЗНИ.

Глава 15

Джина открыла глаза и оглядела комнату. На мгновение она испугалась, не поняв, где находится. Все вокруг выглядело совсем не так, как тесные постоянные дворы и палатки, в которых они с отцом ночевали, когда ходили по горам в Непале.

– Ты больше не в Канзасе, Дороти¹³, – пошутила она, говоря сама с собой и глядя в окно на солнце, медленно поднимающееся над Карибским морем.

На маленьком будильнике, стоящем на прикроватной тумбочке, было 6.45.

Джина надела костюм для бега и отправилась на получасовую пробежку; бегала она вдоль шоссе. Вернувшись в номер, она поставила свой ноутбук на небольшой письменный стол, стоящий в углу, и открыла электронную почту. Оказалось, что у нее четырнадцать новых писем, но от Мег Уильямсон не было ничего. Она открыла только одно письмо – от Теда.

«Привет. Вчера вечером я не стал звонить, потому что

¹³ Отсылка к знаменитой детской книге Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник страны Оз» (1900 г.) и ее не менее знаменитой экранизации (1939 г.), в которых рассказывается, как ураган перенес девочку Дороти из Канзаса в волшебную страну Оз. В странах бывшего СССР широко известен пересказ этой книги Александром Волковым «Волшебник Изумрудного города», где главную героиню вместо Дороти зовут Элли.

не знал, легла ли ты уже спать, и боялся тебя разбудить. Трудно передать, как мне тебя недостает. Даже если бы я попытался, у меня бы ничего не вышло. Да, нелегко любить журналистку. Пишу и смеюсь. В Лос-Анджелесе сейчас жарко, как в духовке. Наслаждайся морем и солнцем на Арубе, но будь осторожной. Люблю тебя до конца своих дней. Тед».

Джина вздохнула и встала со стула. «Почему я не могу относиться к нему так же, как он ко мне? – подумала она. – Насколько было бы проще, если бы я была так же уверена в своих чувствах к нему, как он в своих чувствах ко мне! – Она вошла в ванную и встала под душ. – Надо будет зайти в бизнес-центр отеля, чтобы распечатать на принтере фотографии Кэти, а потом идти на завтрак. Возможно, если явиться в зал для завтраков рано, у официанток будет больше времени на то, чтобы поговорить».

Когда Джина вошла в зал для завтраков, он был почти пуст. В нем работали только две официантки. Молодая пара, заканчивающая свой завтрак, была одета не по погоде – их одежда явно предназначалась для более холодного климата. Вероятно, они сейчас поедут в аэропорт и полетят туда, откуда прилетели, подумала Джина.

Она могла выбирать из двух вариантов завтрака: либо воспользоваться «шведским столом», либо заказать блюда из меню. Блюда «шведского стола» выглядели соблазнительно, но, если она выберет этот вариант, непринужденно пооб-

щаться с официантками будет труднее. Сев за столик, стоящий у окна, она достала из пляжной сумки отпечатанные ею фотографии Кэти и положила их на столешницу.

Готовясь к разговору с людьми, которые, возможно, помнили Кэти, отдыхавшую здесь две недели назад, Джина попыталась решить, какого рода информация стала бы для нее наиболее полезной. По словам Эндрю, Кэти полетела сюда одна. Возможно, она просто не сказала брату, что собирается здесь с кем-то встречаться, быть может, с тем, кто вел с ней переговоры от лица «РЕЛ Ньюс». Но с какой стати представителю «РЕЛ» было тащиться на Арубу, в такую даль, когда куда проще было встретиться с Кэти в Атланте?

Возможно, присутствие здесь того, кого «РЕЛ Ньюс» уполномочила вести со своей бывшей сотрудницей переговоры о заключении соглашения о неразглашении и выплате отступных, застало Кэти врасплох. Если Кэти отложила переговоры, сказав, что отправляется сначала в Палм-Бич, а потом на Арубу, представителю телесети было нетрудно выяснить, в каком отеле она собиралась остановиться. Кому, как не Джине, было знать, что сотрудники СМИ отлично умеют уговаривать людей раскрыть им ту или иную конфиденциальную информацию.

К ней подошла официантка в накрахмаленной белой блузке с коротким рукавом и облегающих черных брюках с кофейником в руке. На приколотой к нагрудному карману ее блузки табличке было написано «Анна».

– Да, – ответила Джина, когда официантка предложила ей кофе, и, когда та начала наливать его в чашку, показала на разложенные на столике фотографии Кэти.

– Две недели назад здесь останавливалась моя подруга. Вы, случайно, ее не помните?

– У нас бывает столько гостей, – начала было Анна, но когда взглянула на фотографии, выражение ее лица тут же изменилось, став серьезным.

– Ваша подруга – это та женщина, которая погибла от несчастного случая. Мне так жаль.

– Спасибо за сочувствие. Мне тоже очень ее жаль, – ответила Джина. – Полагаю, у моей подруги Кэти могла состояться встреча с кем-то в этом отеле незадолго до того, – она сделала паузу, – как с ней произошел тот несчастный случай. И я пытаюсь выяснить, кто это мог быть. Вы не помните, проводила ли Кэти с кем-нибудь время?

– Нет. Она была такой же, как вы, – все время была одна. Как-то раз я обслуживала ее за ужином. Она была очень милой. Очень вежливой. Она принесла с собой журнал, но я не видела, чтобы она его читала. Вместо этого она просто неотрывно смотрела на море, вот и все.

– Если вы вспомните о Кэти что-нибудь еще, пожалуйста, свяжитесь со мной, – попросила Джина, понизив голос, и дала официантке свою визитную карточку.

– Разумеется, – пообещала Анна. – Это так печально. Ведь ваша подруга была так молода и хороша собой.

– Да, – подтвердила Джина. – Сделайте мне, пожалуйста, еще одно одолжение – не могли бы вы попросить вторую официантку принять у меня заказ? Я хочу расспросить о Кэти также и ее.

Но оказалось, что вторая официантка вообще не помнит Кэти.

* * *

Поездка на такси до станции проката заняла всего пять минут. Джина сказала таксисту, что для возвращения в отель он ей не понадобится.

С парковки она двинулась по дощатой дорожке, которая, идя зигзагами, шла к небольшому офису. Его стены были обклеены фотографиями радостно улыбающихся клиентов, по-видимому, все они брали здесь что-то напрокат. Из рекламного объявления на стене за прилавком следовало, что пункт проката «Парадайз ренталз» сдает в аренду не только гидроциклы, но и небольшие парусные лодки, а также доски, которыми управляют, стоя и гребя одним веслом.

Пара, стоявшая перед ней, расплатилась за прокат парусной лодки, и стоящий за прилавком мужчина повернулся к Джине.

– Доброе утро. Вы что-то забронировали?

На вид ему было лет шестьдесят, и его дочерна загорелое лицо было изборождено морщинами. Редеющие и изрядно

поседевшие волосы были зачесаны назад, и сзади их пряди свисали из-под бейсболки на шею. Узнав его лицо на большинстве фотографий на стенах, Джина предположила, что он и есть владелец этого пункта проката.

«Поскольку хозяин здесь он, у него, вероятно, вызовет подозрение любой, кто начнет задавать вопросы по поводу несчастного случая с участием его прокатного инвентаря», – подумала Джина.

– Да, – ответила она. – Я из группы постояльцев отеля «Американа», которые забронировали на сегодня морскую прогулку на ваших гидроциклах.

– Вы явились слишком рано, – сказал он, посмотрев на свои часы.

– Я знаю. Я просто подумала, что было бы хорошо, если бы кто-то заранее рассказал мне, что к чему в гидроцикле, поскольку я буду кататься на этой штуковине в первый раз.

Хозяин пункта проката вздохнул.

– Выйдя, идите направо, к бензозаправочной колонке. Клаус объяснит вам, что надо делать.

Выйдя из офиса, Джина посмотрела направо и увидела сторбившегося юношу, заправляющего бензином гидроцикл. Она подошла к нему, он поднял глаза, и его взгляд задержался на ее красивых ногах. Его густые светлые волосы закрывали уши, с красивого лица смотрели на Джину темно-голубые глаза. Его стройный, мускулистый торс обтягивал фирменный купальный костюм с логотипом компании

«Спидо».

– Вы Клаус? – спросила Джина.

– Да, я Клаус, – ответил он по-английски с явно выраженным немецким акцентом.

– Ваш босс сказал, что вы могли бы мне помочь. Прежде чем я отправлюсь на прогулку на гидроциклах, которая начнется в одиннадцать часов, мне бы хотелось немного узнать о том, как работают эти штуковины.

– Не беспокойтесь – управлять ими проще простого. Вы из отеля «Американа?» Вашим инструктором буду я.

– А вы выступаете в роли инструктора на всех морских прогулках?

– В половине из них инструктором был Петер, но в прошлом месяце он уволился. Так что пока, до того как хозяин наймет еще кого-нибудь, всеми морскими прогулками руковожу я.

– Насколько мне известно, около двух недель назад во время одной из таких прогулок в результате несчастного случая погибла молодая женщина по имени Кэти Райан. На той прогулке инструктором были вы?

Клаус опустил голову, взглянул на офис и его хозяина, ведущего какую-то семью к парусным лодкам, потом тихо сказал:

– В километре к югу от вашего отеля есть бар «Глупый попугай». Приходите туда сегодня в шесть тридцать. Там и поговорим.

Затем Клаус снова заговорил громко, глядя на приближающегося хозяина пункта проката.

– Не беспокойтесь – на наших гидроциклах катаются многие новички, делающие это в первый раз. Просто соблюдайте несколько простых правил, и все у вас будет хорошо.

Глава 16

Минут пятнадцать спустя прибыл гостиничный микроавтобус. Из него вышли две парочки – на вид им было под тридцать, – а также мужчина лет пятидесяти с хвостиком, и все участники морской прогулки на гидроциклах направились к эллингу. Регистрируясь, они все перезнакомились. Обе парочки оказались новобрачными, проводящими на Арубе свой медовый месяц. Одна из них прилетела из Миннеаполиса, а другая – из Кливленда. Мужчина, назвавшийся Ричи, спросил Джину:

– Итак, Джина, ты прибыла сюда одна?

«Только этого мне не хватало, – подумала она. – Что ж, небольшая безвредная ложь поможет сразу его отшить».

– Да, пока одна. Мой жених прилетит завтра.

– Везет же ему, – сказал Ричи, явно пытаясь скрыть разочарование.

К ним подошел Клаус, представился, сказал, что он будет их инструктором во время прогулки, и попросил всю группу следовать за ним. Он сел на гидроцикл, в то время как все остальные остались стоять на причале.

– Если вы хотите, чтобы что-то осталось сухим, положите это вот сюда, – сказал он, показывая на бардачок позади сиденья. – Хотя у вас будут гидроциклы разных моделей, на всех их устройства управления находятся на одних и тех же

местах. – Он нажал на кнопку стартера. – Сейчас он на нейтралке. Когда вы включите передний ход, то, чтобы увеличить скорость, надо будет повернуть правую рукоятку руля, а чтобы сбавить ход, надо отпустить ее. Несколько простых правил...

– А тормоз у него есть? – спросила новобранная из Миннеаполиса.

– Нет, тормозов у гидроциклов нет, – с улыбкой ответил Клаус. – Как только вы отпустите правую рукоятку руля и перекроете поступление в двигатель бензина, трение воды быстро замедлит ход.

Пятнадцать минут спустя они уже мчались вдоль побережья. Сидящий на переднем гидроцикле Клаус поднял руку, давая всем знак остановиться. И показывая на развалины форта, рассказал о жизни первых голландских поселенцев на острове и об их взаимоотношениях с индейцами кайкетио из аравакской языковой семьи, обитавших в Венесуэле.

Джина получала от морской прогулки огромное удовольствие. Зная, что она включит ее стоимость в свои расходы по проведению расследования для разоблачительной статьи, она ощутила легкое чувство вины, но это продолжалось всего лишь мгновение.

После еще трех остановок у островных достопримечательностей они оставили гидроциклы у причала, расположенного рядом с рестораном «Тьерра мар». Близ причала на волнах медленно покачивались пришвартованные здесь ры-

бацкие лодки и яхты разных размеров.

Джина помнила, что, согласно информации в буклете, здесь участники морской прогулки делают перерыв на обед. И подумала о том, что именно у этого причала Кэти Райан пришвартовала свой гидроцикл, чтобы пообедать последний раз в жизни.

Все туристы достали личные вещи из бардачков и последовали за Клаусом в ресторан. Здесь для них был заказан стол на семь персон. Он стоял справа от барной стойки, и с него открывался прекрасный вид на сине-зеленое море и линию побережья. Ричи поспешил занять место рядом с Джиной. Хотя она и сказала ему, что у нее есть жених, это не возымело желаемого эффекта.

Официант настойчиво предлагал им отведать известную на весь мир пинья-коладу, которую готовили в этом ресторане, и после недолгих колебаний они все согласились, чтобы он подал им этот коктейль. Единственным исключением стал Клаус, который попросил принести ему не спиртное, а кока-колу.

Все заказали рыбу и двадцать минут спустя с единодушным энтузиазмом согласились, что ее здесь готовят великолепно. Официант вновь подошел к их столу и, ничего не спрашивая, опять начал наполнять бокалы пинья-коладой. Джина закрыла свой бокал рукой и попросила принести ей чаю со льдом. Обе парочки молодоженов переглянулись и, пожав плечами, решили выпить по второй порции коктейля.

– Семь бед – один ответ, – изрек Ричи, глядя, как его высокий бокал наполняется густым белым коктейлем из рома, ананасового сока и молока.

– В ресторане вас всегда сажают именно за этот стол, когда вы обедаете во время ваших прогулок на гидроциклах? – спросила Джина, обращаясь к Клаусу.

– Да, когда в прогулке участвуют шесть клиентов – а так бывает практически всегда, – они резервируют для нас этот стол, – ответил он.

* * *

После обеда, на обратном пути в сторону пункта проката «Парадайз ренталз», Клаус на своем гидроцикле опять помчался во главе группы.

– Обед занял у нас немного больше времени, чем планировалось, – объявил он. – А теперь вы можете покататься самостоятельно. Но, пожалуйста, верните гидроциклы на место через сорок пять минут.

Обе парочки новобрачных понеслись наперегонки в сторону открытого океана. Джина же решила вернуться в пункт проката и сдать гидроцикл. Ей хотелось побыть одной, чтобы поразмыслить. И она испытала немалое облегчение, когда Ричи, немного поколебавшись, понесся на своем гидроцикле прочь от остальных. «Если он надеется, что я последую за ним, – подумала Джина, – то его ждет горькое разо-

чарование».

Глава 17

На обратном пути в отель все в микроавтобусе ехали молча. Долгий день на жарком солнце и две порции пинья-колады сказались на обеих парочках новобрачных, и, хотя ехать до отеля надо было всего десять минут, все четверо, похоже, дремали. Парочка, приехавшая из Миннесоты, сидела в ряду кресел, расположенном непосредственно перед Джиной. Его голова прислонилась к окну, а ее – к его плечу. На его шее и верхней части спины виднелся ярко-красный солнечный ожог. «С такой чересчур светлой кожей ему следовало погуще намазаться солнцезащитным кремом», – подумала Джина.

Вернувшись в номер, она поставила будильник на своем айфоне на четыре тридцать дня. И через несколько минут уже крепко спала.

Она мчалась в сторону открытого моря. Ее гидроцикл легко и без усилий неся по спокойной, неподвижной, как стекло, воде. Справа от нее ехал Клаус, и его светлые волосы струились по ветру позади головы. Он улыбнулся, помахал ей рукой, и она улыбнулась ему в ответ. Слева, немного отстав, мчался Тед. Она обернулась и увидела, что его лицо искажено мукой. Он что-то кричал, но она не могла расслышать, что именно. Она разобрала только одно слово: «Прочь!» Она вновь повернула голову вперед, но Клауса

справа от нее больше не было. Прямо перед ней, в каких-то двадцати ярдах, виднелась небольшая яхта. Сейчас она врежется в эту яхту на полном ходу. Она хотела попытаться прыгнуть с гидроцикла, но на это уже не было времени. С бешено колотящимся сердцем она открыла рот и начала истошно кричать.

Джина открыла глаза. Обе ее руки были сжаты в кулаки и судорожно стискивали край подушки. Она тяжело дышала, как будто только что завершила пробежку по всему периметру Центрального парка. Ее лоб покрывали бисеринки пота. С минуту она пролежала неподвижно, радуясь тому, что находится у себя в номере, где ей ничего не грозит. Вот бы сейчас здесь был Тед. Или ее отец. Кто-нибудь, кого можно было бы обнять и кто бы обнял ее саму.

На айфоне заиграла мелодия будильника.

Глава 18

Консьерж отеля заметил Джину, когда она шла по вестибюлю.

– Вижу, вы собираетесь выйти. Вам вызвать такси?

– Спасибо, не надо, – ответила Джина. – Я собираюсь встретиться с другом в «Глупом попугае» и немного выпить. Кажется, туда можно добраться пешком минут за пятнадцать, не так ли?

– Да, идти туда всего десять-пятнадцать минут, – ответил он, показав рукой направо. – Вы можете пойти вдоль дороги, но было бы приятнее идти по пляжу.

– Тогда я выбираю пляж, – сказала Джина и, надев солнцезащитные очки, двинулась к выходу.

Консьерж подождал, пока она не скрылась из виду, после чего удалился в свой тесный офис, расположенный за камерой хранения багажа. Достав из бумажника листок бумаги, он начал набирать записанный на нем телефонный номер – сегодня он делал это уже во второй раз.

Ответ последовал уже после первого гудка и был таким же, как и сегодня утром:

– Говори.

– За завтраком Джина Кейн расспрашивала официанток насчет Кэти Райан...

– Об этом мы уже поговорили, – перебил консьержа голос

в трубке. – Расскажи мне что-нибудь такое, чего я еще не знаю.

– Как скажете. Миз Кейн участвовала в сегодняшней морской прогулке на гидроциклах. А сейчас она собирается встретиться с кем-то в одном из ближайших баров. Он называется «Глупый попугай».

– Продолжай держать меня в курсе, – сказал хозяин телефонного номера и отключил связь.

Консьерж довольно улыбался, кладя листок с телефонным номером обратно в свой бумажник. Ему было нетрудно терпеть грубость американца, отвечавшего на его звонки, поскольку его грела мысль о том, как он станет тратить те две тысячи долларов, которые скоро будут переведены на его банковский счет.

Глава 19

Джина шагала по гладкому белому песку, неся в руке пляжную сумку и целиком уйдя в свои мысли. Вокруг тянулось общественный пляж. Родители, прилетевшие на Аруббу с детьми, разложили пляжные полотенца и воткнули в песок купленные зонтики от солнца у самой кромки воды, чтобы не выпускать из виду своих резвящихся в море ребяташек. Двое мальчишек лет тринадцати умело перекидывали друг другу фрисби. Молодые пары – по две в каждой из команд – с увлечением играли в пляжный волейбол.

Джина думала о своих родителях. Они влюбились друг в друга, еще когда оба учились в старшей школе. Он – в католической старшей школе для мальчиков в Ораделле, Нью-Джерси, а она – в смежной школе для девочек. Обе старшие школы регулярно устраивали совместные танцы, во время которых ученики и ученицы могли встречаться и танцевать под присмотром родителей, которых администрация школ неизменно привлекала на эти мероприятия для обеспечения контроля за поведением молодежи.

Джине никогда не надоедало слушать, как ее отец рассказывает об их первой встрече. «Мне тогда было шестнадцать лет, и я учился в десятом классе. Вот стоим мы с моими друзьями из школьной команды по легкой атлетике, я смотрю на противоположную сторону спортзала и вдруг замечаю пре-

красную девушку, которая стоит там, разговаривая с подружками. Наши взгляды встретились всего на секунду, но она мне улыбнулась, а потом опять включилась в разговор. Я до сих пор не понимаю, как я сумел набраться смелости, чтобы подойти к ней и представиться. – После этих слов он каждый раз смеясь, добавлял: – Я бы почувствовал себя полным дураком, если бы оказалось, что она улыбнулась не мне, а парню, стоявшему за моей спиной, но, к счастью, эта мысль даже не пришла мне в голову».

Ответ матери Джины на этот рассказ ее отца всегда бывал одним и тем же: «Дорогой, мне тогда крупно повезло. Первый же парень, с которым я по-настоящему поцеловалась, оказался прекрасным принцем. Так что целовать всех лягушек мне не пришлось!»

Посмотрев вперед, Джина увидела большого красного деревянного попугая, зажмурившего один глаз, словно он хотел подмигнуть. Фигура попугая была установлена на соломенной крыше, а под крышей виднелись длинная барная стойка и стоящие перед ней высокие стулья. Столики для тех, кто предпочитал тень, стояли под крышей, а для тех, кто еще не вдоволь насладился солнцем – рядом, прямо на песке. Примерно половина столиков была занята.

К Джине подошла официантка в бикини.

– Вы одна? – спросила она.

– Нет, я здесь кое с кем встречаюсь.

– Хотите у нас посидеть?

Джина огляделась по сторонам. Столик, стоящий у бассейна, был свободен, и соседние с ним – тоже. Показав рукой на тот, что находился рядом с бассейном, Джина спросила:

– Можно, я займу вон тот?

– Само собой, – ответила официантка и повела ее к бассейну. – Вы уже решили, что будете пить?

– Пока только газированную воду. Позже, когда придет мой друг, я закажу что-нибудь еще.

Достав из пляжной сумки маленький блокнот, который всегда был при ней, она проверила на нем ручку, чтобы убедиться, что та пишет.

Клаус зашел в бар с улицы. Увидев, как он входит, Джина помахала ему рукой. Он кивнул и направился к ее столику.

– Вы пришли. Спасибо, – сказал он.

– Это я должна вас благодарить, – ответила она.

Увидев, что к их столику направляется давешняя официантка, Джина сказала:

– За выпивку плачу я. Что вы будете пить?

Клаус засмотрелся было на бикини официантки, потом заказал «Хайнекен». И проводил ее взглядом, когда она пошла обратно к барной стойке.

– Не беспокойтесь, вы еще насмотритесь на нее, когда она принесет наши напитки.

– А что, я так явно на нее пялился? – смущенно спросил он.

– Да, но, если бы она сама не желала привлекать к себе

взгляды мужчин, она бы не расхаживала здесь в таком скудном наряде.

Он с облегчением рассмеялся.

– Итак, Клаус, а фамилия у вас есть? – с улыбкой спросила Джина.

– Есть, – ответил он. – Веббер, пишется через две «би».

– Откуда вы?

– Из Германии, а точнее, из Гамбурга.

– У вас отличный английский. Вы говорите на нем с детства?

– Моя мать работала переводчицей. Она все время разговаривала со мной по-английски. Говорила, что в один прекрасный день это поможет мне, когда я выберу себе карьеру.

– А сколько вам лет?

– Девятнадцать.

– Вы еще очень молоды. Обычно в таком возрасте люди еще не понимают, чем они хотят заниматься.

– В Германии дело с этим обстоит по-другому. Складывается впечатление, что в Америке все хотят окончить колледж, и неважно, имеет это смысл или нет. В Германии же, если ты проучился в средней школе с техническим уклоном и хорошо сдал итоговый экзамен, то у тебя появляется возможность получить отличную работу.

– Ты сейчас говоришь о своей работе в пункте проката «Парадайз ренталз?»

Он от души рассмеялся, показав два ряда ровных белых

зубов.

– Конечно же, нет. Вы же американка, да?

– Да. Я из Нью-Йорка.

– И вы слышали о «БМВ», немецкой компании, производящей автомобили, верно?

– Само собой.

– В Вудклифф-Лейк, Нью-Джерси, недалеко от Нью-Йорка, находится американская штаб-квартира «БМВ». Каждый год они набирают стажеров со всего мира и свозят туда. Там их учат ремонтировать и проектировать продукцию компании, а потом отправляют работать в разные страны. Кто-то из этих стажеров окончил колледж, а другие – среднюю школу с техническим уклоном, как и я.

– По-моему, такой подход очень разумен. В Соединенных Штатах на стольких молодых людях висят долги в сотни тысяч долларов – кредиты, взятые ими, чтобы оплатить свою учебу в колледжах и университетах, а они даже не могут найти работу. Выходит, в этом центре обучения «БМВ» ты собираешься научиться ремонтировать и обслуживать их автомобили?

– Нет, мой конек – это мотоциклы. Я гоняю на них с четырнадцати лет. Свой первый мотоцикл я собрал сам. Больше всего мотоциклов продают японцы, но самые лучшие из них производят «Харлей-Дэвидсон» и «БМВ».

– Понятно. Итак, среднее образование ты получил в Гамбурге. И собираешься работать в «БМВ». Но как же ты тогда

оказался здесь, на Арубе?

– В «БМВ» курс обучения начинается в сентябре. И я всегда интересовался гидроциклами. Для меня они как мотоциклы, которые ездят по воде. Я как-то купил пару старых гидроциклов, разобрал их и собрал заново, чтобы понять, как они работают. А потом я просматривал журнал, в котором рекламировались разные модели гидроциклов и в конце там были напечатаны объявления о вакансиях. Одной из них была вакансия техника в «Парадайз ренталз». Я написал владельцу этого заведения, что подхожу для этой работы и хочу ее получить, он ответил, что берет меня, и я начал работать здесь два месяца назад. Я человек честный. И я сразу предупредил, что уволюсь в августе следующего года.

– Клаус, спасибо, что ты рассказал мне о себе. Теперь я вижу, что ты, возможно, как раз тот человек, который может мне помочь.

– В каком смысле?

– Когда я впервые увидела тебя у бензозаправочной колонки и задала вопрос про Кэти Райан, ты не захотел говорить со мной там, на причале. Почему?

– Прежде чем я отвечу, могу ли я спросить: вы из американской полиции?

– Нет.

– Из полиции Арубы?

– Нет, я журналистка.

– Журналистка?

Джина не была уверена, что может рассказать ему все.

– Да. Сейчас я расследую делишки одной американской компании. С некоторыми из работавших в ней сотрудниц происходило нечто очень плохое. И я хочу разыскать этих бывших сотрудниц и выяснить, что с ними там случилось, что именно им пришлось пережить.

– И одной из этих бывших сотрудниц была Кэти Райан?

– Да. Насколько я понимаю, именно ты был инструктором, который руководил морской прогулкой на гидроциклах в тот день, когда Кэти пришла в «Парадайз ренталз?»

Клаус кивнул.

– Расскажи мне все, что ты о ней помнишь.

– Вообще-то во время работы я знакомлюсь со множеством людей, но она была из тех, кого нетрудно запомнить.

– Почему?

– Потому что, в отличие от вас, она имела большой опыт по части гидроциклов и езды на них.

– Как вы об этом узнали?

– Возможно, вы заметили, что у нас есть гидроциклы разных производителей.

– Нет, не заметила, но продолжай.

– После того как я провел с группой, в которую входила Кэти, инструктаж, объяснив, как управлять гидроциклами, она заметила последнюю модель «Кавасаки», которая появилась в нашем парке совсем недавно. Потом сказала, что на всех остальных из имеющихся у нас моделей она уже ката-

лась, и спросила, не может ли она испробовать и эту, новую.

– И что ты ей ответил?

– Я сказал ей «да». Ведь всем остальным из ее группы было все равно, какой гидроцикл брать.

– А кроме того, что она разбиралась в гидроциклах, ты помнишь о ней что-нибудь еще? В каком она была настроении? Она была весела? Или грустила?

– Она вела себя приветливо, но была молчалива. И почти не улыбалась. Она была немного похожа на вас.

– На меня? – удивилась Джина.

– Да. В группе было три парня на вид немного за тридцать. И все они пытались ее разговорить. Нет, она не отвечала им грубо, но ясно дала понять, что ей не нужна компания, что она сама по себе.

– А ее группа обедала в ресторане «Тьерра мар», как и мы?

– Да.

– И сидела за тем же самым столом?

– Да. А что, это важно?

– Может быть, и важно. Клаус, будет проще, если я объясню тебе, что именно пытаюсь сделать. Могу ли я рассчитывать на то, что ты сохранишь этот наш разговор в тайне?

Он кивнул.

– Власти Арубы провели расследование обстоятельств гибели Кэти Райан. – Показав рукой на свою пляжную сумку, Джина продолжила – И быстро пришли к заключению, что

это был несчастный случай, вызванный ошибкой пользователя, и что в момент столкновения Кэти была пьяна. Иными словами, что Кэти погибла исключительно по своей собственной вине. У меня же есть основания полагать, что это был вовсе не несчастный случай.

Клаус сделал долгий глоток из своей бутылки пива.

– Я хочу помочь вам, если это в моих силах.

– Ты видел, как произошла авария?

– Видел, но только самый конец. Я разговаривал с менеджером ресторана, чтобы удостовериться в том, что имена людей в списке тех, кто зарезервировал стол, совпадают с именами участников морской прогулки. Я как раз выходил из ресторана, когда услышал, как кто-то кричит. Я посмотрел туда, откуда доносился крик, и увидел, как Кэти врзается в ту яхту.

– И что ты сделал?

– Подбежал к своему гидроциклу и помчался к ней, чтобы попытаться ей помочь.

– А люди на яхте пытались как-то ей помочь?

– Я увидел на яхте мужчину и женщину. Они были очень старые – лет по семьдесят пять – и ничем не могли ей помочь. Они сказали мне, что позвонили в полицию.

– А где находились остальные участники прогулки?

– Они уже спешили обратно. Как вы и сами знаете, гидроциклы очень громко режут. Если они ехали не оборачиваясь, то никак не могли знать, что произошло с Кэти.

– А что случилось потом?

– Когда я добрался до Кэти, она была без сознания. Ее лицо находилось в воде. Она плавала на поверхности воды, поскольку на ней был спасательный жилет. Я положил ее на сиденье своего гидроцикла и вернулся к причалу. Полиция приехала очень быстро, а за ней и «Скорая». Они начали надавливать на ее грудь. – На его лице появилось страдальческое выражение. – Потом они положили ее на носилки, надели ей на лицо кислородную маску и отнесли в «Скорую». Я сразу понял, что, по их мнению, ей было уже ничем не помочь.

– А пока вы находились рядом с ней, она не приходила в сознание?

– Нет.

– По заключению полиции, Кэти запаниковала и продолжала газовать, пока не врезалась в яхту.

– Такое заключение кажется мне очень странным.

– Почему?

– Потому что наши гидроциклы берет напрокат столько новичков. И столько придурков, которые хотят одного – мчаться как можно быстрее, чтобы перегнать других. Кэти же была опытной и осторожной. Она была не из тех, кто может запаниковать.

– Клаус, когда мы сегодня обедали за тем столом, я оттуда не могла видеть наши гидроциклы. Если кто-то хотел, чтобы Кэти на своем гидроцикле попала в аварию, мог ли он сде-

лать с ним что-то такое, чтобы добиться своей цели?

– Вы хотите сказать – можно ли было *повредить его*?

– Да.

Клаус шумно выдохнул воздух.

– Гидроцикл устроен так, чтобы терять ход, когда ты отпускаешь правую рукоять руля. Можно было бы прикрепить к этой рукояти маленькую накладку с пружиной, и тогда поступление бензина в двигатель продолжалось бы по максимуму, и гидроцикл по-прежнему несся бы на полном ходу даже после того, как ты разжал правую руку.

– А что бы сделал ты, если бы твой гидроцикл продолжал мчаться на полной скорости даже после того, как ты перестал сжимать эту самую правую рукоять?

– Это необычная ситуация. Безопаснее всего и разумнее всего было бы соскочить с такого гидроцикла. Ты бы сильно ударился о воду, но ничего страшного с тобой бы не произошло. Но лично я, вероятно, сначала потратил бы несколько секунд, пытаясь исправить заевшую рукоять.

– И ты бы тогда смотрел на эту рукоять.

– Скорее всего, да.

– Значит, ты не смотрел бы на то, что могло бы находиться впереди?

– Ответ тот же самый: скорее всего, да.

– Тебе известно, что случилось с гидроциклом Кэти после аварии?

– Он был здорово разбит. Мчась к Кэти, я видел в воде

отлетевшие от него куски.

– А ты не знаешь, осматривал ли его кто-то после аварии?

– Не знаю. Полицейские поговорили со мной несколько минут там, на причале, перед тем как Кэти увезла «Скорая». Они сказали, чтобы я возвращался в «Парадайз ренталз» и подождал там, потому что туда приедет детектив из полиции, чтобы поговорить со мной.

– И ты...

– Прежде чем я покинул причал, полицейские сказали мне позвонить в пункт проката. Я позвонил и рассказал его хозяину, что произошло. Еще я передал ему, чтобы он сказал остальным участникам прогулки не уезжать, поскольку детектив хочет опросить и их.

– А этот детектив опрашивал вас всех вместе?

– Поначалу нет. Он поговорил с хозяином и со мной. Спрашивал, имелись ли в гидроцикле, на котором ехала Кэти, какие-либо неисправности до того, как он попал в аварию. Я честно ответил ему, что нет.

– А потом он опросил остальных участников прогулки?

– Да. Но никто из них не видел аварии. Они тогда уже уехали. Следователя очень интересовало, что происходило за обедом и сколько каждый из нас выпил спиртного.

– А тогда в ресторане участникам прогулки так же настойчиво навязывали их «известную на весь мир пинья-коладу», как и сегодня?

Клаус улыбнулся.

– Да, точно так же, как и сегодня.

– В полицейском отчете утверждается, что за обедом все, включая Кэти, много выпили и что это, вероятно, сыграло свою роль в произошедшей затем аварии.

– Это не соответствует действительности. Я вообще не пил спиртного. А Кэти выпила самую малость.

– Согласно счету из ресторана, который был включен в плату за ее пребывание в отеле, она выпила две порции пинья-колады. Это отражено в полицейском отчете.

– Когда официант принес вторую порцию коктейлей, бокал Кэти все еще был наполовину полон. Прежде чем она успела возразить, ее бокал был долит до краев. Когда, пообедав, мы готовились уходить, я заметил, что она к нему так и не притронулась.

Клаус допил пиво и взглянул на свои часы.

– Клаус, у меня нет слов, чтобы выразить, как я тебе благодарна. Ты очень мне помог. – Джина достала из сумочки свою визитную карточку. – Здесь есть номер моего мобильного телефона и адрес моей электронной почты. Если тебе на ум придет что-то еще...

– Я с вами свяжусь. Спасибо за пиво.

Глава 20

Вернувшись к себе в номер, Джина была слишком занята своими мыслями, чтобы любоваться красотой заката. Ярко-оранжевый светящийся шар исчез за горизонтом, потом его желтое свечение еще какое-то время озаряло пышные облака, прежде чем начало мало-помалу померкнуть, превратившись в безмятежные сумерки.

Встреча Джины с инспектором Веримерсом была назначена на десять тридцать следующего утра. Согласно гугловской карте, до главного полицейского управления придется ехать двадцать пять минут.

План расследования гибели Кэти Райан, имевшийся у Джины первоначально, предусматривал розыск всех тех, кто участвовал в морской прогулке на гидроциклах вместе с Кэти в день аварии, и беседу с каждым из них. Их имена были упомянуты в полицейском отчете. Четверо из них были из США, один из Канады. Так что разыскать их было бы нетрудно.

«Но что я могу узнать от них такого, чего мне уже не рассказал Клаус? – подумала Джина. – Если Кэти и подозревала, что ей грозит опасность, вряд ли она поделилась своими опасениями с кем-то из участников той прогулки на гидроциклах, да и вообще с кем-то из своего отеля».

Вернувшись в гостиницу после встречи с Клаусом, Джи-

на поговорила с консьержем. Признав, что в общем-то он не должен делиться имеющейся у него информацией о постояльцах, он сообщил ей, что, согласно брони, после даты, когда произошла авария, проживание Кэти в отеле должно было продлиться еще два дня. По его словам, он понятия не имел, как Кэти собиралась провести эти самые два дня. Единственный вид развлечений, свое участие в котором она зарезервировала через него в этом отеле, была та самая морская прогулка на гидроциклах.

Если не считать полицейского, расследовавшего гибель Джины, на Арубе остается еще только один человек, который мог бы предоставить полезную информацию, решила Джина. Владелец «Парадайз ренталз». Она досадовала на саму себя из-за того, что не спросила Клауса, что случилось с гидроциклом Кэти после аварии. Правда, вполне возможно, что он этого не знал. Но хозяину пункта проката это наверняка известно.

Джина подумала было попробовать поговорить с боссом Клауса завтра утром еще до встречи, назначенной у нее в полицейском управлении на 10.30, но потом передумала. Возможно, у нее будет больше информации для вопросов и оценки его ответов после того, как она поговорит с инспектором полиции, который вел следствие.

Наверное, уже в десятый раз за сегодняшний день она проверила свой смартфон, надеясь обнаружить голосовое или текстовое сообщение от Мег Уильямсон, однако таковых

не оказалось. Это ее не обескуражило, и она открыла ноутбук и стала ждать, когда загрузится ее электронная почта. Просмотрев новые входящие, она, к своему разочарованию, убедилась, что весточки от Мег нет и здесь.

– Под лежащий камень вода не течет, – сказала она себе, после чего позвонила Мег, не получив ответа, оставила ей еще одно сообщение, а затем отправила на адрес ее почты еще одно электронное письмо.

Ее настроение сразу же улучшилось, когда она прочитала письмо, пришедшее ей на почту от отца. Он написал, что ходил в кино и с восторгом отзывался о каком-то только что открывшемся ресторане.

Джина почувствовала немалое облегчение. В своих предыдущих письмах и во время разговоров с ней по телефону ее отец всегда заводил речь только о том, что делает она сама, над чем сейчас работает, как развиваются ее отношения с Тедом. Ответив на его вопросы, она всякий раз говорила: «Папа, ну хватит обсуждать мою жизнь. А как дела у тебя? Чем ты занимаешься в последнее время?» Обычно он туманно отвечал: «Обо мне не беспокойся. У меня все хорошо». Она шепотом произнесла благодарственную молитву, благодаря Господа за то, что у ее отца так много друзей там, где он живет, и за то, что они приглашают его поучаствовать в том, чем планируют заниматься сами.

Глава 21

Полицейское управление Арубы находилось в центре Ораньестата, города с населением в тридцать тысяч человек, и располагалось в приземистом здании цвета слоновой кости, построенном в колониальном стиле. Войдя в него, Джина увидела перед собой три ряда стульев, разделенных центральным проходом.

А прямо перед ней за массивным деревянным письменным столом сидел полицейский в форме и, опустив голову, читал газету.

Джина подошла к столу и подождала секунд двадцать. Полицейский продолжал читать. Не зная, как еще можно привлечь к себе его внимание, она нарочито громко прочистила горло. Это сработало – он поднял голову, и она смогла прочесть его имя и фамилию на бейдже, приколотом к лацкану. Кнудсен посмотрел на нее и извинился, но, прежде чем он смог продолжить, она поспешила сказать:

– Меня зовут Джина Кейн. Я приехала, чтобы встретиться с инспектором Хансом Веримерсом.

Полицейский по фамилии Кнудсен пододвинул к ней папку-планшет с зажимом для бумаги и попросил ее отметить-ся, написав свое полное имя.

– У меня с ним назначена встреча на десять тридцать, – уточнила Джина.

– Прошу вас, садитесь. Я скажу ему, что вы пришли.

Джина прошла несколько шагов до первого ряда стульев и села. Кнудсен еще несколько минут продолжал читать газету – по-видимому, читаемое им сообщение было на редкость увлекательным. Джина хотела было еще раз громко прочистить горло, чтобы он все-таки оторвался от своей газеты, но потом решила повременить. Наконец ее терпение было вознаграждено – Кнудсен поднял трубку телефона и начал набирать номер.

Прошло еще тридцать минут. Перечитывать полицейский отчет в очередной раз не имело смысла – Джина и так уже помнила его почти слово в слово. Она взглянула на свои часы. Было уже почти одиннадцать. «Да, жернова правосудия крутятся здесь крайне неспешно», – подумала она.

Телефон на столе Кнудсена зазвонил. Он поднял трубку и быстро положил ее обратно на рычаг.

– Миз Джина Кейн, – произнес он, посмотрев ей в глаза, и показал рукой налево, давая понять, что она должна обогнуть его стол именно с этой стороны. В конце длинного коридора она увидела высокого мужчину – видимо, это и был инспектор Веримерс, встречи с которым она так долго ждала. Росту в нем было более шести футов, и Джина вспомнила, что где-то читала, что голландцы – одни из самых высоких людей на планете и что рост среднего мужчины-голландца превышает шесть футов.

– Пожалуйста, следуйте за мной, – сказал он, когда она

наконец добралась до конца коридора, и, повернув за угол, провел ее в помещение, разделенное на восемь рабочих мест перегородками, доходящими только до плеч. Судя по звукам голосов, по крайней мере в некоторых из этих отсеков полицейские вели разговоры с кем-то еще.

Дойдя до второго из отсеков, инспектор отодвинул назад стул, стоящий за его рабочим столом, уселся на него и жестом пригласил Джину сесть на стул поменьше.

– Пожалуйста, садитесь, – сказал он. – Извините, но у нас здесь тесновато.

– Я признательна вам за то, что вы уделите мне время, инспектор Веримерс, у меня есть несколько вопросов, которые мне хотелось бы вам задать...

– Прежде чем мы продолжим этот разговор, миз Кейн, я бы хотел прояснить возникшее недоразумение. Я – инспектор Эндрю Тис. Инспектора Веримерса отправили расследовать одно неотложное дело, и его не будет еще несколько дней.

– Честно говоря, я крайне разочарована, – сказала Джина, кладя блокнот на колени. – Для встречи с ним мне пришлось лететь сюда аж из Нью-Йорка.

– Извините за доставленные неудобства. Такое бывает. Возможно, на ваши вопросы смогу ответить и я.

– Возможно, – не без сарказма ответила Джина.

Тис выдвинул один из ящиков стола и достал оттуда папку.

– Прежде чем мы начнем разговор, миз Кейн, я хотел узнать побольше о причине вашего интереса к этому делу. Вы сказали моему коллеге, что вы профессионально пишете, не так ли?

– Именно так.

– Вы работает в области художественной литературы?

– Нет. Не все ли равно, чем я зарабатываю на жизнь?

– Возможно, и не все равно, – с покровительственной улыбкой ответил Тис. – Скажите, вы адвокат?

– Нет.

– По вашим словам, вы писатель...

– В общем, да, – сказала Джина с не менее покровительственной улыбкой.

– Хорошо. Вы писатель, работающий на юридическую фирму?

Джина решила сменить тактику.

– Инспектор Тис, я не связана ни с какой юридической фирмой. Но чем больше вопросов вы мне задаете, тем больше мне хочется получить консультацию именно в такой фирме. Не могли бы мы сразу перейти к тем вопросам, которые есть у меня?

– Извините, миз Кейн. Американцы любят затевать судебные тяжбы, если им что-то не по нутру. А судебные тяжбы влекут за собой негативное освещение в СМИ, создают дурную славу. Аруба – маленькое государственное образование, очень зависящее от притока туристов, многие из которых

прилетают сюда из Соединенных Штатов. Я буду счастлив ответить на ваши вопросы.

* * *

На обратном пути в отель Джина невидящим взглядом смотрела в окно такси. Она жалела, что зря потратила время на визит в полицейское управление. Тис не знал почти ничего сверх того, о чем говорилось в полицейском отчете. Она задала ему вопрос, ставя под сомнение утверждение патрульного полицейского о том, что от Кэти «исходил сильный запах спиртного».

– Кэти Райан проплавала в воде лицом вниз не меньше двух минут. Вы можете мне объяснить, каким образом этот ваш полицейский смог уловить «запах спиртного» после такого?

– Не могу. Но это не было бы отражено в отчете, если бы он не подметил это обстоятельство на месте аварии.

– Итак, офицер ван Рипер отразил в отчете наличие «сильного запаха спиртного», основываясь на наблюдениях, сделанных им там, на причале? Интересно, он их сделал до или после того, как узнал, что в ресторане Кэти Райан подавали алкоголь?

– Я не знаю ответа на этот вопрос. Мне очень жаль.

«Мне тоже», – подумала Джина.

Тис продолжал упорно настаивать, что информация в

отчете достоверна и Кэти Райан действительно выпила за обедом два коктейля. Джина не стала говорить ему, что свою прямо противоположную информацию она получила от Клауса. «Стоит мне сейчас втянуть его в это дело, – подумала она, – и, возможно, если он понадобится мне опять, он мне больше не поможет».

Единственный, хотя и небольшой толк от разговора с Тисом заключался в том, что от него она узнала дальнейшую судьбу разбитого гидроцикла Кэти.

– Проверка установила, что данный гидроцикл находился в полной исправности, пока не попал в аварию вследствие ошибки пользователя, – сказал он ей. – Затем его должны были вернуть его законному владельцу, фирме «Парадайз ренталз».

– Значит, полиция перевезла этот гидроцикл с причала, рядом с которым произошла авария обратно в пункт проката?

– Нет, – ответил Тис. – Полиция – это не служба доставки. Ответственность за вывоз гидроцикла лежала на его владельце, и он же должен был организовать его перевозку в то место, которое выберет сам.

– И вам не известно, что компания «Парадайз ренталз» сделала с этим гидроциклом?

– Нет, откуда мне это знать?

«Тебя не интересует, что случилось с гидроциклом Кэти Райан, а меня это интересует, и еще как», – подумала Джина.

– Извините, – сказала она, повысив голос, чтобы привлечь внимание водителя такси.

Он уменьшил громкость радио.

– Мои планы немного изменились, – сказала она и дала ему адрес пункта проката.

Глава 22

Когда Джина опять зашла в маленький находящийся в лодочном ангаре пункт проката, его владелец разговаривал по телефону – заказывал четыре каяка на вторую половину завтрашнего дня. Прежде чем войти, она посмотрела на причалы, расположенные неподалеку от бензозаправочной колонки. Клауса нигде не было видно, и гидроциклы также не находились на своих обычных местах. «Вероятно, сейчас Клаус мчится во главе очередной группы туристов, участвующих в морской прогулке на гидроциклах», – решила она.

Положив телефонную трубку, владелец пункта проката повернулся к Джине.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Да, можете, – ответила она. – Мистер...

– Де Фрис, – сказал он, показывая на оправленную в рамку лицензию, висящую на стене.

– Это ваше заведение, мистер де Фрис?

– Да, мое уже двадцать пять лет, – с улыбкой подтвердил он.

– Около двух недель назад молодая женщина по имени Кэти Райан погибла во время катания на одном из ваших гидроциклов.

– Вы что, адвокат? – спросил де Фрис. Улыбка сошла с его лица, и теперь он смотрел на Джину волком.

«Опять двадцать пять», – подумала Джина. Следующие две минуты она убеждала его, что не работает в юридической фирме, не собирается вчинять ему иск и уверена в том, что гидроцикл, который он выдал Кэти, находился в полной исправности, *когда она взяла его напрокат.*

– Я просто хочу узнать, что случилось с этим гидроциклом после аварии. В полиции мне сказали, что отдали его вам. Вы привезли его обратно в ваш пункт проката?

– Конечно, нет. Вы что, считаете меня дураком?

– Но это же была ваша собственность...

– Я знаю, кому он принадлежал. Послушайте, ведь вы же сами вчера участвовали в прогулке на гидроциклах. Верно я говорю?

– Да.

– Подумайте сами, как бы это выглядело, если бы вы подошли к причалу и увидели разбитый гидроцикл? Само собой, вы бы спросили: «Что с ним произошло?» – А я бы вам ответил: «Да ничего страшного. Просто одна молодая женщина, взявшая его напрокат, погибла, когда, катаясь на нем, врезалась в какую-то яхту в гавани. Но я уверен – сегодня вы покатаетесь на гидроцикле без происшествий и в свое удовольствие».

– Ясно, – сказала Джина. – Я понимаю, почему вы не захотели привозить его сюда. А что вы с ним сделали?

– Позвонил в службу перевозок и велел им отвезти его на свалку.

– И вам даже не захотелось приказать одному из ваших людей осмотреть его, чтобы проверить, не...

– Что там было проверять? Полицейские сказали мне, что эта молодая женщина, которая, между прочим, была пьяна, запаниковала и авария произошла по ее вине. Так зачем мне было что-то там осматривать?

– А вам известно, на какую свалку его отвезли?

– В наших местах есть только одна свалка, но вы его там не найдете.

– Это почему?

– Потому что его отвезли туда более двух недель назад. Уверен, что к настоящему времени его уже расплющили.

Глава 23

Следующим утром, пристегивая ремни безопасности на своем кресле в самолете, чтобы совершить почти пятичасовой перелет с Арубы обратно в Нью-Йорк, Джина чувствовала себя немного подавленной. Решив ничего не оставлять на волю случая, вчера она арендовала машину и проехала тридцать пять минут до свалки, на которую свозили мусор со всей центральной части острова. Рев грузовиков, привозивших сюда мусор и уезжающих обратно, каждые десять минут заглушался пронзительным воем пресса для металлических отходов и лязгом прессуемого металла. Смотритель свалки подтвердил, что все металлические изделия – автомобили, электробытовые приборы и да, такая штука, как гидроцикл, – неизменно перевозятся к прессу, чтобы расплющить их и продать на металлолом. Обычно от прибытия металлического изделия на свалку до пуска его под пресс проходило три дня. Так что можно с уверенностью сказать, что от разбитого гидроцикла, который доставили сюда более двух недель назад, уже не осталось ничего.

«Эйрбас-320», набирая скорость, пронесся по взлетной полосе и начал подниматься над сине-зелеными водами Карибского моря. Гудение гидравлического механизма свидетельствовало о том, что шасси самолета благополучно убрались внутрь. Джина неотрывно смотрела в иллюминатор, це-

ликом погрузившись в свои мысли. В ее голове крутилось одно слово: «тупик». Чутье говорило ей, что она на верном пути. Кто-то хотел убить Кэти Райан, обставив это убийство как несчастный случай. Но этот след, по крайней мере на Арубе, уже остыл. И Джине приходилось отныне возлагать все свои надежды на Мег Уильямсон, которая по какой-то не известной причине упорно не отвечала на оставляемые Джиной сообщения.

Джина отправила электронное письмо Джеффу, чтобы он назначил дату встречи, на которой она введет его в курс того, что ей удалось выяснить на Арубе. Его ответное письмо удивило ее. В начале следующей недели он уезжает, написал он, и будет в разъездах до ее середины, так что не может ли она встретиться с ним уже сегодня во второй половине дня? Джина отправила ему письмо с согласием встретиться сегодня.

И теперь перед ней стояла нелегкая задача. Ей надо будет убедить Джеффа в том, что расследование дел, творящихся в «РЕЛ Ньюс», имеет все шансы вылиться в громкую разоблачительную статью, хотя сама она точно не знала, как именно можно добыть информацию, которая помогла бы ей довести начатое до конца.

«Что ж, по крайней мере сегодня вечером можно будет приятно провести время», – подумала Джина. Она согласилась на предложение Лизы, сказавшей, что им давно пора встретиться для пятничного ужина. «После нескольких дней

на Арубе мне бы определенно не помешало посмеяться над чем-нибудь забавным», – подумала она, начиная записывать то, что ей нужно будет сказать во время встречи с новым главным редактором «Эмпайр ревью».

Глава 24

Джефф ожидал ее в 03.20. Это дало ей время побросать все свои немногочисленные летние наряды на стиральную машину и распаковать туалетные принадлежности. А также дало возможность позвонить отцу. Попытавшись дозвониться до него перед отлетом на Арубу, она смогла только наговорить несколько слов на его автоответчик, и он ей не перезвонил. Ее смутную тревогу развеяло только его текстовое сообщение: *Привет. Извини, что я пропустил твой звонок.*

Сейчас в его голосе звучали неожиданные для нее жизнерадостные нотки. Это радовало, но вместе с тем удивляло. Едва она сказала: «Привет, папа», как он перебил ее вопросом:

- Как тебе понравилось на Арубе?
- Погода там получше, чем в Нью-Йорке. А как погода во Флориде?
- Последние дни тут льют дожди.
- Какая жалость. И чем ты сейчас там занимаешься?
- О, смотрю кое-какие фильмы, которые еще не смотрел. – Джина знала, что ее отец терпеть не может ходить в кино в одиночку.
- А с кем ты ходил на эти фильмы? – спросила она.
- Этот человек живет по соседству и здорово увлекается кино.

– Рада за тебя.

– А как идет работа над твоей новой статьей?

Она быстро ввела его в курс дела, рассказав и о своих успехах, и о тупиках. Как всегда, она не стала говорить, в отношении какой именно компании ведет расследование. И только закончив разговор и положив трубку, она вдруг сообразила, что ее отец так и не назвал имени своего нового соседа, или соседки, с которым он теперь зачастил в кино. Но потом выбросила эту мысль из головы, когда пришло время надевать теплую куртку и повязывать шею шарфом. Пора было спускаться в метро и ехать на встречу с Джеффом.

* * *

Полчаса спустя, когда Джина приехала в «Эмпайр ревью», на седьмом этаже ее, как всегда, встретила Джейн.

– Я всегда рада тебя видеть, – сказала она. – Босс попросил привести тебя к нему, как только ты окажешься здесь.

Джина знала, что не опаздывает, но все равно ускорила шаг, пока не подошла к двери кабинета Джеффа. Постучав в нее, она сразу же услышала: «Входи Джина» – и вошла внутрь.

Он опять сидел за столом, стоящим у окна. Наверное, он, как и Чарльз Мэйнард, предпочитает проводить встречи с небольшим количеством участников именно за этим, а не за своим рабочим столом, имеющим меньшие размеры, поду-

мала она.

– Расскажи мне о своем отдыхе на Арубе, – предложил он. Джина изумленно уставилась на него. Неужели он и впрямь смотрит на ее поездку туда как на отдых?

Но затем он вскинул брови.

– Это все мой чересчур тонкий британский юмор. Прости, Джина. И расскажи, что же там произошло.

Джина объяснила, что попыталась по возможности воссоздать детали пребывания на Арубе Кэти Райан – поселилась в том же отеле, в том же самом номере и отправилась на такую же морскую прогулку на гидроциклах. Затем она кратко изложила основные моменты всех разговоров, которые состоялись у нее на острове, включив сюда и свой визит на свалку.

– Главное во всей этой истории – это устройство управления на гидроцикле Кэти, – сказала она. – Было ли оно намеренно выведено из строя, пока она обедала в ресторане вместе со своей группой? По словам Клауса из пункта проката, сделать это было бы нетрудно.

Вполне очевидно, что полиция Арубы сделала все, чтобы представить гибель Кэти как обыкновенный несчастный случай, – продолжила она. – Ненамеренно или намеренно, но они допустили, чтобы улики были уничтожены.

– А в каком направлении мы будем двигаться теперь?

– Брат Кэти сообщил мне имя и контактные данные подруги Кэти, вместе с которой она работала в «РЕЛ Ньюс» и с

которой продолжала поддерживать связь и потом. Ее зовут Мег Уильямсон. Я оставила на ее телефоне несколько сообщений и жду ответа.

– Я бы сказал, что именно с этого и следует начать. Это очевидно, – сухо подытожил Джефф.

И встал. Джине стало ясно, что на этом их встреча закончена.

– Я попробую дозвониться до нее прямо сейчас, – сказала Джина. – Здесь есть какое-нибудь тихое местечко, откуда я могла бы позвонить?

– Я попрошу Джейн отвести тебя в малый конференц-зал.

– Не трудись. Я знаю, как туда идти.

* * *

Две минуты спустя, закрыв за собой дверь конференц-зала и надеясь, что ей повезет, Джина набрала телефонный номер Мег Уильямсон. После четырех гудков ее звонок был переадресован на голосовую почту.

Глава 25

– Мама, почему ты не отвечаешь на этот звонок? – спросила Джиллиан. Мег невольно приложила палец к губам, словно говоря: «Тсс». Затем смущенно улыбнулась.

– Просто я вижу, что это звонит кто-то из тех, кто хочет нам что-то продать, – объяснила она дочери, хотя и узнала номер Джинны Кейн, знакомый ей по оставленным той сообщениям.

– Или сказать нам, что мы что-то выиграли, но это будет неправдой, – подхватила Джиллиан, выходя из гостиной в библиотеку, которая предназначалась для того, чтобы девочка делала там уроки.

Мег посмотрела вслед своей шестилетней малышке. «От Джиллиан ничего не утаишь, – с нежностью подумала она. – И это еще одна причина, по которой я не хочу, чтобы она была рядом, когда звонит *он*».

Она рассказала ему о сообщениях, которые оставила ей Джина. И он снова приказал ей игнорировать их. Она последовала его указаниям, но звонки не прекращались. Как долго еще они будут продолжаться?

Глава 26

После своей неудачной попытки дозвониться до Мег Уильямсон Джина покинула конференц-зал и отправилась домой. Они с Лизой условились поужинать сегодня вместе, но не договорились, в каком ресторане, и не назначили время встречи.

Джина позвонила Лизе, и та ответила после первого же гудка.

– Привет, Лиза. У тебя есть какие-нибудь предложения по поводу ресторана, в который мы пойдем?

– Да куда угодно, лишь бы не туда, где у бармена разлетаются из шейкера кубики льда. Девушка, которая сломала там из-за этого ногу, обнаружила, что падение повредило также и ее шею.

Джина рассмеялась:

– Я хочу услышать эту историю в деталях за выпивкой.

– А я хочу услышать, как ты порезвилась на солнышке на Арубе. Я закажу нам столик в ресторане «Вилла Чезаре» на семь тридцать.

«Вилла Чезаре» на 86-й улице представлял собой один из тех популярных ресторанов, где всегда полно посетителей. И Джина, и Лиза, бывавшие там регулярно, знали и хозяина заведения, и большую часть персонала, те называли их по именам, и они их тоже.

– Хорошо, встретимся там, – согласилась Джина. «Как хорошо иметь по-настоящему близкую подругу», – подумала она, кладя трубку. А если вашей дружбе уже много лет, это и того лучше.

Она познакомилась с Лизой во время самого худшего свидания вслепую за всю свою жизнь. Тот парень был старшим братом одной из девушек, учившихся вместе с ней и живших в том же общежитии. Он был из Гарварда, и его переполняло самодовольство. Наилучшей частью этого свидания стала для него случайная встреча с группой его однокашников по университету – он сразу же разговорился с ними, и все говорил, говорил. Тогда-то Джина впервые и встретилась с Лизой. Так совпало, что Лиза, учившаяся тогда на третьем курсе Бостонского колледжа, явилась туда на свое первое свидание с одним из тех самых однокашников кавалера Джины, с которыми он вел беседу. И как и Джина, ужасно скучала. Они начали болтать и таким образом спасли друг друга от катастрофической скуки. С тех пор и началась их крепкая дружба.

Нам обоим было тогда по девятнадцать, подумала Джина. После этого прошло уже тринадцать лет. Ей никогда не хотелось выходить замуж чересчур молодой. Что ж, она выполнила эту задачу, как любил повторять ее отец. В возрасте тридцати двух лет ее уже нельзя было назвать такой уж молодой.

Она выбросила эту мысль из головы. «Самое главное сей-

час – это каким-то образом выйти на контакт с Мег Уильямсон. Я звонила ей уже так часто, – подумала она, – что она может вчинить мне иск за преднамеренное причинение беспокойства».

* * *

Когда Джина явилась в ресторан, Лиза уже сидела за столиком и попивала свой яблочный мартини. Джина выдвинула из-под столика стул, уселась и сказала:

– Что-то у тебя унылый вид, подруга. Что-то случилось?

– Да нет, ничего. Просто размышляю о том, как маленькие проблемки вроде скользящих по полу кубиков льда могут повлечь за собой большие проблемы. – Лиза рассмеялась. – Ну, давай рассказывай. Как у тебя шли дела на солнечном Арубе?

Джина вздохнула.

– Думаю, наилучшим ответом на этот вопрос будет слово «сложно». Я не хочу надоедать тебе скучными деталями.

– Ничто не может быть более скучным, чем семичасовое снятие письменных свидетельских показаний под присягой, которое мне пришлось сегодня высидеть. Давай выкладывай, что там произошло.

Как и в своей беседе с Джеффом четыремя часами ранее, Джина пересказала Лизе суть разговоров, которые состоялись у нее на острове, а также то, что она узнала от Эндрю

Райана. Подытоживая свой рассказ, она сказала:

– Чутье говорит мне, что в «РЕЛ Ньюс» действительно творятся какие-то темные дела. Но вместе с тем мне не хочется впадать в паранойю и за каждым совпадением непременно видеть заговор.

– Джина, как я уже сказала тебе в тот раз, когда мы обсуждали это дело раньше, когда кто-то подумывает о том, чтобы подать в суд на крупную корпорацию, а потом этот кто-то вдруг погибает в результате аварии, это, на мой взгляд, о-очень громкий тревожный звонок. И то, что эта Мег Уильямсон упорно отказывается говорить с тобой, – это еще один тревожный звонок. Разве в своем электронном письме Кэти Райан не сказала что-то и о других жертвах?

Джина быстро процитировала письмо Кэти по памяти: *«Там мне пришлось пережить нечто ужасное с участием кое-кого из начальства. И не только мне».*

Лиза ответила:

– Значит, либо это начинается с Кэти Райан и, возможно, Мег Уильямсон, и на них же и кончается, либо...

Джина закончила предложение, начатое ее подругой:

– Либо это только верхушка айсберга. И есть и другие жертвы – возможно, много жертв.

Часть вторая

Двумя годами ранее

Глава 27

Это произошло почти два года назад, в пятницу, около пяти тридцати. Офисы отдела кадров находились в здании напротив студий «РЕЛ Ньюс» и подразделения по поиску новостей. Майкл Картер, юрист, работающий в отделе кадров, задержался у себя в офисе после окончания трудового дня, чтобы завершить работу над одним проектом, и с нетерпением ждал выходных.

Когда в его дверь постучали, этот стук был тих. Лорен Померанц коротко представилась. Миниатюрная девушка – всего пять футов три дюйма¹⁴ – с темно-рыжими волосами и блестящими карими глазами. Он не помнил, чтобы их знали, но ее лицо было ему знакомо – он точно видел ее в кафетерии компании. Тогда ему показалось, что она очень нервничает, и ему пришлось уговаривать ее сесть.

«Опять двадцать пять», – подумал Картер.

Когда в дверь его офиса в прошлый раз постучалась девушка чуть за двадцать, она явилась с жалобой на недоста-

¹⁴ Ок. 161,5 см.

точный выбор безглутеновых блюд в кафетерии. «Интересно, – подумал он, – чего хочет эта рыжая?»

– Мистер Картер, – начала она, – я люблю свою работу в «РЕЛ Ньюс». Когда мне приходилось работать в ночную смену, я не жаловалась. Но мне придется уволиться, хотя я очень этого не хочу. После того как это произошло, я сделала все как надо, но никто и пальцем не пошевелил. – На глазах у нее выступили слезы и ручьями потекли по щекам. – А теперь меня включили в группу, которой предстоит ехать вместе с ним на партийный съезд. – Она судорожно зарыдала и закрыла лицо руками.

– Да полно вам, полно, я хочу помочь, – сказал он, ожидая, когда она возьмет себя в руки. Его первым побуждением было коснуться ее плеч или рук, но то, чему его учили, предупреждало: «Ни в коем случае!»

– Вы не будете против, если я сяду напротив вас? – спросил он, выдвигая из-под стола стул.

Она покачала головой.

– Лорен, позвольте мне начать с того, что я очень рад, что вы в достаточной мере доверяете мне, чтобы обратиться ко мне. Я хочу вам помочь. Возможно, вам будет тяжело об этом говорить, но я должен знать, что произошло.

– Вы мне все равно не поверите.

– Прежде чем судить о том, как яотреагирую на ваши слова и как поступлю, прошу вас, дайте мне шанс.

– Хорошо, – сказала она и кивнула. – Четыре недели на-

зад, в среду двадцать четвертого, я сидела за своим рабочим столом, когда мне вдруг позвонила Ивлин Симмс. – Картер знал, что Ивлин Симмс – это секретарша Брэда Мэтьюса. – И сказала, что мистер Мэтьюс хочет лично поблагодарить меня за тот кусок, который я помогала монтировать из материала, посвященного голосованию в Конгрессе по законопроектам об ужесточении контроля за оборотом оружия. Она спросила, не могла бы я прийти в его кабинет вечером после окончания его передачи. И я, разумеется, сказала «да».

– И вы туда пошли? – спросил Картер.

Лорен кивнула.

– По пути я зашла в гримерку. Розали тогда была свободна и немного подновила мой макияж.

– А почему вы сначала зашли в гримерку?

– Не знаю. Я до сих пор задаю себе этот вопрос. Хотя я и так уже работаю в компании, у меня было такое чувство, будто я иду на собеседование, чтобы устроиться на работу. Признаю, я хотела выглядеть как можно лучше.

– Продолжайте.

– Сначала все шло хорошо. Мистер Мэтьюс начал говорить о тех временах, когда он начинал свою карьеру на маленьком кабельном канале в Детройте. Я уже знала эту историю, но не стала прерывать его рассказ. Продолжая говорить, он встал, подошел к двери кабинета и закрыл ее.

– А вы стали возражать, когда он это сделал?

– Нет. Ведь это его кабинет. И он не кто-нибудь, а Брэд

Мэтьюс. Что я должна была сказать?

– И что произошло потом?

– Он заговорил о работе в коллективе, о том, как важно для любой организации, чтобы люди умели работать в коллективе, чтобы они были на одной волне, чтобы они оказывали друг другу помощь и поддержку. И спросил меня, согласна ли я.

– И вы?..

– Что я должна была сказать? Конечно, я сказала «да». Тогда он сказал что-то насчет того, что мы с ним друзья. Я не ответила. Он подошел к окну и стал смотреть в него. И сказал мне, что ему никогда не надоедает любоваться этим прекрасным видом на Ист-ривер. Потом показал на что-то и сделал мне знак подойти туда, где стоял он.

Глаза Лорен снова наполнились слезами. Чтобы дать ей время опять овладеть собой, Картер зашел за свой рабочий стол и достал две бутылки воды. Она взяла одну бутылку, открутила крышку и выпила немного воды.

– Итак, вы стояли рядом с ним у окна...

– Я посмотрела в окно, чтобы увидеть то, на что показывал он. И тут он вдруг зашел мне за спину и положил руки мне на бока. Потом его пальцы коснулись моего лба и поползли вниз по лицу. – Ее дыхание участилось, она явно пыталась сдерживать слезы. – Я чувствовала, как он трется об мое тело со спины. Его рука прошла по моей шее, залезла под блузку, прижалась к грудям.

– Вы попросили его остановиться?

– Сначала я боялась. Потом сказала: «Что вы делаете?»

Он ответил: «Я стараюсь быть твоим другом». А потом лизнул мою шею сбоку до самой головы, – скривившись, сказала она.

Картер был в замешательстве. Брэд Мэтьюс – Уолтер Кронкайт¹⁵ своего поколения. По данным некоторых опросов общественного мнения, Мэтьюс являлся человеком, которому американцы доверяли больше всего. Если то, что говорила о нем эта девушка, правда, это станет оглушительной сенсацией. Но это было большое *если*.

– Мне жаль, что я заставляю вас переживать это заново, – сказал он, – но я должен знать обо всем, что тогда произошло.

– Он снова начал меня лизать, когда зазвонил телефон на его столе.

– Он ответил на звонок?

– Он повел себя так, будто ничего не было. Отпустил меня, подошел к телефону и снял трубку. Ему звонил сенатор МакКонелл. И его первыми словами было: «Привет, Митч, что случилось?»

– Он попросил вас уйти или, напротив, остаться?

– Он ни разу даже не встретился со мной глазами. Как

¹⁵ Уолтер Лиланд Кронкайт – младший (1916–2009) – легендарный американский телеведущий, на протяжении чуть менее 20 лет ведший вечерний выпуск новостей CBS.

будто меня там вообще никогда не было. Я просто вышла из его кабинета, и все. Когда я выходила, он мне помахал.

Несколько секунд Картер молчал. Лорен, не отрывавшая от него глаз, спросила:

– Мистер Картер, вы мне верите?

Он выдохнул воздух. Если бы он был волен ответить ей откровенно, он бы сказал: *«Нет, не верю. Я думаю, что вы лгунья. Но должен отдать вам должное – у вас очень богатое воображение. Вы пытаетесь прославиться, выдвинув обвинение против одного из тех, кто вызывает у американцев наибольшее доверие»*. Но он не мог этого сказать.

– Мисс Померанц, я буду с вами откровенен. Неважно, верю я вам или не верю. Моя работа состоит в том, чтобы отнестись к тому, что вы говорите, серьезно. По вашему собственному признанию, то, что, как вы утверждаете, произошло между вами и мистером Мэтьюсом, имело место за закрытыми дверями. Другие свидетели при этом не присутствовали. Он имеет полное право изложить свою версию событий. На карту поставлена не одна репутация...

– Ах, репутация, – с насмешкой перебила его она. – То есть вы мне говорите, что никто мне не поверит, если он будет утверждать обратное?

– Лорен, я такого не говорил...

– А вам и не надо было этого говорить. Мне и так ясно, куда вы клоните.

– У вас есть какие-либо доказательства ваших слов? Элек-

тронная переписка между вами и мистером Мэтьюсом или текстовые сообщения, которые он вам отправлял?

– У меня есть кое-что получше, мистер Картер. – Она достала свой айфон, коснулась его несколько раз, и через несколько секунд послышался неповторимый баритон Брэда Мэтьюса, говорящий: «Лорен, пожалуйста, заходи и садись». Следующие несколько минут Картер слушал, и запись ясно подтверждала то, что рассказала Лорен Померанц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.